ТИПИКЪ
МОНАСТЫРЯ СВ. МАМАНТА ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛѢ.

Ѳ. И. Успенскаго.

Въ богословской школѣ на островѣ Халки близъ Константинополя существуетъ довольно значительная по количеству рукописныхъ сборниковъ библіотека, которою не разъ уже пользовались русскіе ученые путешественники. Между прочимъ обращаетъ на себя вниманіе сборникъ актовъ, относящихся до исторіи монастырской. Это такъ называемые ктиторскіе уставы (τυπικὰ κτητορικά), знакомящіе какъ съ внутренними распорядками монастыря, такъ и съ исторіей его внѣшней жизни. Историческое значеніе ктиторскихъ уставовъ легко усматривается изъ того, что въ нихъ находятся копіи или оригиналы съ учредительныхъ грамотъ, привилегій и дарственныхъ записей, которыми монастырь могъ доказать и оправдать свои права по отношенію къ патріарху или мѣстному епископу, судьѣ или сборщику податей и на которыя могъ ссылаться при защитѣ своихъ имущественныхъ правъ. Ктиторскій уставъ, какъ charta libertatum, былъ весьма тщательно сохраняемъ монастырской братіей и почитался драгоцѣннѣйшимъ сокровищемъ, которое безъ особенной нужды рѣдко кому показывалось. Въ одномъ сборникѣ Халкинской библіотеки есть нѣсколько такихъ уставовъ, между прочимъ, монасты-

рей: Пандократора въ Константинополѣ, Бачкова близь Филиппополя, св. Маманта тоже въ Константинополѣ[1]). Мы предполагаемъ остановиться вниманіемъ на типикѣ послѣдняго изъ названныхъ монастырей.

Халкинскій сборникъ заключаетъ въ себѣ однако не оригинальные уставы, а списки съ подлинныхъ. Передъ изложеніемъ устава монастыря св. Маманта въ немъ встрѣчаемъ перечень извѣстій о древнѣйшей исторіи этого монастыря, со времени его учрежденія и до эпохи происхожденія ктиторскаго устава. Этотъ историческій аппаратъ или перечень цитатъ о монастырѣ изъ разныхъ писателей не составляетъ необходимой принадлежности типика, такъ какъ присоединенъ къ нему впослѣдствіи, можетъ быть, тѣмъ лицомъ, которое сдѣлало копію съ подлиннаго типика. Нужно признать весьма счастливымъ по отношенію къ занимающему насъ типику то обстоятельство, что оригиналъ его доселѣ уцѣлѣлъ и находится въ національной библіотекѣ въ Парижѣ[2]). Это очень хорошо сохранившаяся рукопись, написанная на пергаментѣ и представляющая сборникъ оффиціальныхъ актовъ XII вѣка, имѣющихъ отношеніе до монастыря св. Маманта. Такимъ образомъ оригинальный типикъ національной библіотеки даетъ намъ возможность освѣтить нѣкоторые эпизоды въ исторіи монастыря св. Маманта. Большая часть его посвящена изложенію строя внутренней жизни монастыря и имѣетъ для насъ менѣе значенія, такъ какъ основывается на общихъ правилахъ монашескаго общежитія и дисциплины; меньшая часть заключаетъ грамоты и акты и спеціальныя распоряженія, касающіяся именно этого монастыря. Само собой разумѣется, мы постараемся исчерпать эту послѣднюю.

---

[1]) Cod. graecus № 85 τῆς Σχολῆς, въ отличіе отъ рукописей другаго происхожденія (τῆς Μονῆς).

[2]) Supplementum graecum № 92: всего 97 листовъ

Изученіе ктиторскихъ уставовъ имѣетъ двоякій интересъ. Во-первыхъ, всѣ подобнаго рода памятники въ главномъ своемъ содержаніи представляютъ уставы монастырей, то-есть, излагаютъ правила монастырской жизни: права и обязанности игумена и прочихъ чиновъ, отношеніе игумена къ братіи и обратно, порядокъ избранія должностныхъ лицъ, правила, соблюдаемыя при богослуженіи, въ трапезѣ и въ кельяхъ, — вообще занимаются установленіемъ нормальнаго строя въ той или другой обители. Не можетъ быть сомнѣнія, что большихъ разнообразій въ организаціи внутренняго порядка монастырей не должно быть, ибо по основнымъ чертамъ монастырскій уставъ и монашеская дисциплина вездѣ имѣли сходство. Такимъ образомъ, въ любомъ монастырскомъ уставѣ мы необходимо встрѣчаемся съ такими статьями, которыя или дословно, или съ нѣкоторыми незначительными редакціонными отличіями повторяются въ другомъ уставѣ, — этимъ общимъ правиламъ мы не можемъ здѣсь придавать значенія. Во-вторыхъ, каждый уставъ имѣетъ кромѣ того особаго рода приложенія. Эти послѣднія двоякаго рода. Въ началѣ типика помѣщается такъ называемое введеніе или предисловіе, принадлежащее или ктитору монастыря, или игумену и излагающее обстоятельства, при которыхъ монастырь основанъ или возобновленъ. Эта часть представляетъ въ каждомъ типикѣ свои особенности, имѣющія иногда большой историко-литературный интересъ, такъ какъ ктиторами большею частію были высокопоставленныя особы, о которыхъ сообщаются здѣсь такія извѣстія, которыхъ не отмѣтила лѣтопись. Съ другой же стороны, и находящіяся въ предисловіяхъ свѣдѣнія о построеніи или возобновленіи монастыря, какъ и понятно, всегда отличаются интересомъ новизны и оригинальности, какъ свѣдѣнія, почерпаемыя только изъ типиковъ. Въ концѣ

устава обыкновенно помѣщаются: а) перепись монастырскихъ сокровищъ: иконы, священная утварь и библіотека — съ обозначеніемъ происхожденія и цѣнности каждаго предмета; б) подлинные документы и акты, какъ царскіе хрисовулы, патріаршія грамоты, судебныя постановленія или протоколы, дарственныя грамоты, имущественные акты и т. п., словомъ такіе документы, которыми монастырь могъ оправдать и доказать свои права и привилегіи и на основаніи которыхъ пользовался движимой и недвижимой собственностью. Упомянутыя приложенія безспорно важны въ высшей степени, и это не въ тѣсномъ смыслѣ, не въ примѣненіи къ исторіи того или другаго монастыря; напротивъ, эти приложенія проливаютъ свѣтъ на нѣкоторыя стороны византійской администраціи, земельной системы, судебнаго устройства и т. п. Отсюда понятно, что мы не можемъ не приписывать гораздо болѣе серіознаго значенія введеніямъ и приложеніямъ, чѣмъ самимъ ктиторскимъ уставамъ.

Типикъ монастыря св. Маманта по важности матеріала, сообщаемаго въ предисловіи и приложеніяхъ, не уступаетъ другимъ уже изданнымъ типикамъ, хотя при немъ не сохранилось ни инвентарнаго списка монастырскаго имущества, ни имущественныхъ актовъ. Преимущество же этого типика заключается въ томъ, что онъ даетъ живую картину константинопольскаго монастыря въ XII вѣкѣ и что сообщаетъ нѣсколько новыхъ данныхъ къ мѣстоположенію этого любопытнаго для русскихъ древностей монастыря.

Типикъ открывается оглавленіемъ содержанія: ὁ πίναξ. Халкинскій списокъ, за перечнемъ мѣстъ изъ писателей, также даетъ общее оглавленіе: σύνοψις ἤτοι πίναξ τῶν ἐν τῷ τυπικῷ θεσπιζομένων σαφῶς κεφαλαίων πρὸς εὐσύνοπτον εὕρεσιν.

Ὁ Πίναξ.

Πρόλογος περὶ τοῦ μακαρίτου Μυστικοῦ καὶ νέου δομήτορος.

κεφ. α΄ περὶ προχειρίσεως ἡγουμένου

— β΄ περὶ μετακινήσεως τοῦ μὴ ὡς δεῖ ἡγουμενεύοντος

— γ΄ περὶ τῶν εἰς τὴν ἀντίληψιν τῆς μονῆς τεταγμένων ἤτοι ἀντιλαμβανομένων

— δ΄ περὶ τοῦ αὐτοδέσποτον εἶναι τὴν μονήν

— ε΄ περὶ τοῦ δεῖν κοινοβιακὴν τὴν διαγωγὴν μετιέναι καὶ τοῦ ἀριθμοῦ τῶν μοναχῶν, καὶ τοῦ δωρεὰν ἀποκείρεσθαι, καὶ τοῦ ἀνεκποίητα εἶναι πάντα τὰ τῇ μονῇ κινητὰ καὶ ἀκίνητα καὶ περὶ τοῦ προσδέχεσθαι τὰ μετὰ θεοφιλοῦς σκοποῦ προσαγόμενα

— ς΄ περὶ τοῦ πῶς δεῖ γίνεσθαι τὰς προχειρίσεις τῶν διακονητῶν

— ζ΄ περὶ προχειρίσεως οἰκονόμου

— η΄ περὶ τοῦ ἐκκλησιάρχου

— θ΄ περὶ προχειρίσεως σκευοφύλακος ἅμα καὶ χαρτοφύλακος καὶ τῆς τούτου διακονίας

— ι΄ περὶ τοῦ δοχειαρίου τῶν νομισμάτων

— ια΄ περὶ τοῦ τὰ ἐδώδιμα εἰσοδιάζοντός τε καὶ ἐξοδιάζοντος διακονητοῦ ἤτοι κελλαρίτου

— ιβ΄ περὶ τοῦ πυλωροῦ

— ιγ΄ περὶ τῶν ἐν τῷ πυλῶνι τῆς μονῆς προσερχομένων πενήτων· μοναχῶν τε καὶ λαϊκῶν

— ιδ΄ περὶ τοῦ ἔχειν ἐπ᾽ ἀδείας τὸν καθηγούμενον καὶ ἑτέρους προχειρίζεσθαι διακονητάς

— ιε΄ περὶ τοῦ δεῖν πάντα τὰ ἐν τῷ παρόντι τυπικῷ διηγορευμένα τὸ ἀναλλοίωτον ἔχειν καὶ ἄτρεπτον ἐσαεί

— ις΄ περὶ τοῦ ἀναγινώσκεσθαι ἐν τῇ τραπέζῃ τὸ παρὸν τυπικὸν εἰς ἐπήκοον πάντων

— ιζ΄ περὶ τῆς ἐν τῆς τραπέζῃ μελλούσης γίνεσθαι ἀκολουθίας καὶ καταστάσεως καὶ περὶ τῆς ἐν ταῖς λιταῖς ἡμέραις τροφῆς τῶν μοναχῶν καὶ περὶ τῶν τριῶν τεσσαρακοστῶν [1])

---

[1]) Дальнѣйшаго оглавленія нѣтъ, такъ какъ слѣдующій листъ вы-

κεφ. ιη′ περὶ τῆς ἐν ταῖς τρισὶ τεσσαρακοσταῖς τροφῆς τῶν μοναχῶν
— ιθ′ περὶ τοῦ ἐσθίειν ἀπαρατηρήτως τυρὸν καὶ ᾠὰ κατὰ πᾶσαν τὴν πρωτοαπόκρεω ἑβδομάδα διὰ τὴν τῶν ἀρτζιυουρίων αἵρεσιν· συνεισέρχεσθαι δὲ καθ' ἑκάστην ἐν τῇ τραπέζῃ τοὺς κηπουροὺς, τοὺς ἀμπελουργοὺς καὶ πάντας ἁπλῶς ἄνευ τῶν ἐξ ἔθους παρισταμένων
— κ′ περὶ τοῦ μὴ λαθροφαγεῖν τοὺς μοναχοὺς καὶ περὶ ἀκτησίας
— κα′ περὶ τοῦ μὴ ἀπολιμπάνεσθαί τινα χωρὶς ἀῤῥωστίας ἢ ἑτέρας εὐλόγου αἰτίας τῆς ἐκκλησιαστικῆς ἀκολουθίας
— κβ′ περὶ τοῦ πῶς δεῖ ἀποκείρεσθαι τοὺς προσερχομένους καὶ μετὰ πόσον καιρόν
— κγ′ παραίνεσις περὶ τοῦ πάντας τοὺς διακονητὰς ὁλοσχερῶς ἀντέχεσθαι τῶν διακονιῶν αὐτῶν καὶ μὴ κατά τι καταφρονεῖν αὐτῶν
— κδ′ περὶ τῆς εἰς τὸν προεστῶτα αἰδοῦς καὶ ὑποχωρήσεως ἤτοι ὑποπτώσεως
— κε′ παραίνεσις πλατυτέρα περὶ τοῦ δεῖν κοινοβιακὴν τὴν διαγωγὴν μετιέναι τοὺς ἐν τῇ μονῇ τοῦ ἁγίου μεγαλομάρτυρος Μάμαντος τὸν μονήρη διανύοντας βίον κἂν εἰς δύο μοναχῶν διάρκειαν περιστῆναι συμβῇ τὴν ὅλην πρόσοδον τῆς μονῆς
— κς′ περὶ τοῦ μὴ εἶναι κελλιώτας ἐν τῇ μονῇ ἢ καταπεμπτούς
— κζ′ περὶ τοῦ μὴ εἰσέρχεσθαι γυναῖκας ἐν τῇ μονῇ ἢ κοσμικοὺς οἰκεῖν ἔνδον αὐτῆς
— κη′ περὶ ἐνδυμενίας τῶν μοναχῶν καὶ περὶ βαλανικοῦ καὶ σαπωνίου
— κθ′ περὶ ἐξαγορεύσεως τῶν μοναχῶν καὶ περὶ τοῦ πάντας ἔχειν πατέρα πνευματικὸν τὸν ἡγούμενον

рванъ. Оглавленіе статей возстановляется по тексту типика, въ которомъ всѣ статьи приведены съ оглавленіями.

κεφ. λ′ προτροπὴ εἰς τὸ ἀνενδοιάστως καὶ καθαρῶς ἐξαγορεύειν τοὺς ἀδελφούς
— λα′ περὶ τῆς τρίτης καὶ ἕκτης ὥρας καὶ τῆς τούτων ἀκολουθίας
— λβ′ περὶ τῆς θείας μυσταγωγίας καὶ τίνες τῶν ἀδελφῶν καὶ πῶς καὶ πότε ὀφείλουσι μεταλαμβάνειν τῶν ἁγιασμάτων
— λγ′ περὶ τῶν ἐγγηρασάντων ἐν τῇ μονῇ
— λδ′ περὶ τοῦ πάντας τὴν αὐτὴν ἔχειν βρῶσιν καὶ πόσιν ἀκριβὴς παραγγελία, ἐν ᾧ καὶ περὶ τῆς τῶν ἀῤῥώστων ἐπιμελείας καὶ περὶ τοῦ μὴ ἔχειν ὑπουργοὺς ἢ οἰκέτας
— λε′ περὶ τοῦ μὴ ἀργολογεῖν τοὺς συνερχομένους ἐν τοῖς ἐργοχείροις καὶ περὶ τοῦ μὴ ἔχειν ἐπικτήσεις καὶ περὶ τοῦ μὴ νοσφίζεσθαι ἐκ τῆς μονῆς.
— λς′ περὶ τοῦ μὴ ζητεῖν τινα πρωτοκαθεδρίαν τὸ σύνολον.
— λζ′ ὅτι δεῖ ἀνεκποίητα εἶναι πάντα τὰ ἐν τῷ βρεβίῳ ἐντεταγμένα, ἔτι γε μὴν καὶ τὰ ὁπωσδήποτε καθ' οἱονδήτινα χρόνον ἐπικτηθέντα
— λη′ παράκλησις ἔνορκος πρὸς τὸν κατὰ τὴν ἡμέραν ἀντιλαμβανόμενον τῆς μονῆς
— λθ′ περὶ τῶν πρὸς κύριον ἐκδημούντων μοναχῶν
— μ′ ἐντολὴ πρὸς τοὺς ἀδελφοὺς καὶ τὸν καθηγούμενον περὶ τοῦ πῶς δεῖ γίνεσθαι τὰ ἐτήσια μνημόσυνα τοῦ μακαρίτου αὐθέντου ἡμῶν τοῦ Μυστικοῦ καὶ νέου δομήτορος
— μα′ αἰτίαι δι' ἃς ἡ παροῦσα τυπικὴ ἐξετέθη διάταξις καὶ εὐχὴ περὶ τοῦ διατηρῆσαι τὰ ἐν αὐτῇ ἀπερίθραυστα καὶ ἀρὰ φρικωδεστάτη κατὰ τοῦ πειραθησομένου χωρῆσαι πρὸς ἀθέτησιν τῆς παρούσης διατάξεως
— μβ′ κατήχησις πρὸς τὸν προεστῶτα· πῶς διακεῖσθαι ὀφείλει περὶ τὴν ἀδελφότητα
— μγ′ ἔνορκος παραγγελία πρὸς τὸν ἀπὸ ξένης μέλλοντα ἡγουμενεῦσαι
— μδ′ παραίνεσις πρὸς τοὺς μοναχοὺς περὶ τοῦ μὴ ἀνακρίνειν τὸν προεστῶτα ἐν οἷς ποιεῖ, ὡς μέλλοντα τῷ Θεῷ δοῦναι

λόγον τῶν παρ' αὐτοῦ τολμωμένων κακῶς, εἶναι δ' ἀκοινώνητον μὴ διορθούμενον

κεφ. με' ἑτέρα παραίνεσις πρὸς πάντας τοὺς ἀδελφοὺς καὶ πρὸς αὐτὸν τὸν ἀντιλαμβανόμενον περὶ τοῦ μὴ κατὰ τρόπον τινὰ ἐπίψογον ποιεῖσθαι τὴν τῶν προεστώτων πρόκρισίν τε καὶ ἐπιλογήν· ἐνῷ καὶ περὶ τοῦ μὴ ἐπιπηδᾶν τινα τῇ τοιαύτῃ διακονίᾳ κατ' οἰκείαν προπέτειαν καὶ θρασύτητα

— μς' κατήχησις πλατυτέρα πρὸς τὴν ἀδελφότητα πῶς δεῖ αὐτοὺς ἀναστρέφεσθαι

— μζ' μερικὴ ἐξήγησις περὶ τῆς ἐκκλησιαστικῆς καταστάσεως καὶ λοιπῆς διαγωγῆς

— μη' συμβουλία καὶ παραίνεσις καὶ ὑποθήκη ψυχωφελὴς πρὸς τὸν κατὰ καιροὺς προεστῶτα.

Πρόλογος περὶ τοῦ μακαρίτου Μυστικοῦ καὶ νέου δομήτορος.

Μέγα τι καὶ θεῖον χρῆμα καὶ τίμιον ψυχὴ φιλόθεος καὶ φιλόπτωχος, τῷ ὄντι γὰρ αὕτη πάσας ἐν ἑαυτῇ συλλαβομένη φέρει τὰς ἀρετάς, ὅτι τὸ κεφάλαιον τούτων τὴν ἀγάπην ἐγκυμονεῖ. Τί γὰρ καὶ μεῖζον καὶ ὑψηλότερον τῆς πρὸς τὸν Θεὸν ἀγάπης καὶ τὸν πλησίον; ἐν γάρ τοι ταῖς δυσὶν ἐντολαῖς ταύταις καὶ ὁ δεσπότης πάντων τούς τε προφήτας καὶ πάντα τὸν νόμον προαπεφήνατο κρέμασθαι. Μακάριος γοῦν καὶ πολλάκις τοῦτο ὃς τὴν ἑαυτοῦ ψυχὴν ὥσπέρ τισι χρυσοῖς ὁρμίσκοις ταύταις περιακάλλυνε· τί γὰρ ὁ τοιοῦτος οὐκ ἐντεῦθεν οἶδεν ἐργάζεσθαι τῶν καλῶν, ποίαν δ' οὐ τέμνειν σωτηρίας ὁδόν; ὥσπέρ τις διψητικώτατος ἔλαφος πηγὰς ὑδάτων ἐπιποθῶν καὶ ὅλον ἑαυτὸν ἐκθύμως ταύταις ἐπιδιδούς.

Ὁποίας δή τινος φιλοθέου καὶ φιλοπτώχου καὶ ὅλως φιλοκάλου ψυχῆς εὐμοίρησε καὶ ὁ ἀείμνηστος Μυστικὸς ὁ Καππαδόκης κῦρις Γεώργιος, ὃς τῷ τῶν πώποτε βασιλέων εὐγενεστάτῳ καὶ τῶν κατὰ χεῖρα γενναίων ἀνδρῶν ἀνδρικωτάτῳ Πορφυρογενεῖ αὐτοκράτορι τῷ Κομνηνῷ κυρῷ Μανουὴλ ἐς νεανίσκους ἄρτι τελοῦντι παρὰ τοῦ βασιλεύσαντος ἀοιδίμου βασιλέως καὶ πατρὸς αὐτοῦ εἰς ἐξαίρετον ὑπηρεσίαν ἀποκεκλήρωτο. Ἐπεὶ δ' εἰς ἄνδρας ὁ πάμμεγας οὗτος αὐτοκράτωρ ἐκ νεανίσκων παρήγγελλε καὶ ἡ βασίλειος ἀρχὴ ἐρασθεῖσα τούτου ὅλοις ὀφθαλμοῖς αὐτῷ ἐνητένισε, τοῦ πατρὸς αὐτοῦ καὶ βασιλέως ἔσχατα μύσαντος [1]), ὁ λαμπρὸς οὗτος ἀνὴρ καὶ τὴν φρένα πυκνὸς ἀῤῥαβῶνα τῆς ἐκεῖθεν λαμπρότητος τὴν ἐν τοῖς βασιλείοις οἴκοις ἔσχε περιωπήν· αὐτὸ δὴ τοῦτο τῶν δημοσίων θησαυρῶν φύλαξ ὁμοῦ καὶ οἰκονόμος γενόμενος. Καὶ ἦν γὰρ ὡς ἀληθῶς τῇ πρὸς τὸν αὐτοκράτορα πίστει καὶ τῷ τοῦ φρονήματος δραστηρίῳ ἐκ διαμέτρου τοὺς ἄλλους πάντας ὑπερνικῶν καί, ὃ μᾶλλον τῶν ἄλλων αὐτοῦ πλεονεκτημάτων πολλῶν ὄντων θαυμάσαι χρή, οὐχ' ὅπως ἐπὶ μέγα δόξης ἀρθεὶς καὶ τὰ πρῶτα τυγχάνων παρὰ τῷ κρατίστῳ ἡμῶν αὐτοκράτορι τῆς ταπεινοφροσύνης κατωφρυώσατο καὶ τὴν ἐκεῖθεν ἀπαστράπτουσαν χάριν τῷ κενῷ τῆς δόξης ἐζόφωσεν, ἀλλ' εἰ δεῖ τ' ἀληθὲς εἰπεῖν καὶ λαμπροτέραν ταύτην ἐντεῦθεν μᾶλλον εἰργάσατο, οἷά τις ἄριστος ζωγράφος φύσεις χρωμάτων ἐναντίων ἄριστα ταῦτα καὶ αὐτὸς κερασάμενος. Ἐκόσμει δὲ ἄρα τὸ φιλόθεον τοῦ ἀνδρὸς καὶ τὸ τῆς δικαιοσύνης καλὸν οὐχ ἧττον ἢ τὸ ταπεινὸν τοῦ φρονήματος. Καὶ τί δεῖ τά πλεῖστα τῶν ψυχικῶν κατορθωμάτων τούτου καταριθμεῖν, ἐξὸν ἑνὶ λόγῳ πάντα περιλαβεῖν, ὃν καὶ τοῦ παντὸς τοῦδε λόγου προετεινάμεθα, οὐκ ἄδοξόν τινα καὶ ψευδῆ πλασάμενοι πρότασιν, ἀλλὰ παρὰ τοῖς πάντων κειμένην εἰσέτι νῦν στόμασι, ἣν δὴ καὶ τὸ τοῖς φθάσασι καλοῖς ἐπενεχθὲν αὐτῷ συμπέρασμα μάλιστ' ἂν ἐπαληθεύουσαν δείξειεν.

Ἔστι δὲ ἐκεῖνο. Τὴν γάρ τοι μονὴν τοῦ ἐν μάρτυσι καλὸν ἐκλάμψαντος Μάμαντος ἀκμάσασαν ἐνίοτε καὶ ἀναθήλασαν καὶ πολλῶν εὐπορήσασαν κτημάτων τε καὶ πραγμάτων καὶ πανταχόθεν φαινομένην καλὴν καὶ οἷον εἰπεῖν δορυφορουμένην ταῖς

---

[1]) Царь I. Комнинъ умеръ въ 1143 г. Мануилъ назначенъ наслѣдникомъ престола помимо старшаго брата Исаака, см. *Nicetas Acominatus* (ed. Bonn.) p. 58.

χάρισι, τῷ μακρῷ δὲ χρόνῳ γεγηρακυῖαν καὶ ὑποῤῥέουσαν καὶ
τοῦτ' αὐτὸ κινδυνεύουσαν ὀνόματι μόνῳ σεμνύνεσθαι τῷ τοῦ
μάρτυρος[1]), παντάπασι τῶν πραγμάτων ἀπολελοιπότων αὐτὴν
διὰ τὴν τῶν κατὰ καιροὺς χαριστικαρίων ἀπληστίαν τε καὶ
ἀναίδειαν ὡς λύκων ἐπιχαινόντων αὐτῇ, ὁ θεοφιλὴς ἐκεῖνος
ἀνὴρ καὶ φιλόκαλος ἰδὼν ἐν καλῷ μὲν κειμένην τοῦ πε-
ριέχοντος, ἄλλως δὲ τῇ ἀκόσμῳ καταστάσει συναχρειοῦσαν καὶ
τοῦ τόπου τὸ ἐπιτήδειον, ἔρωτι θειοτέρῳ κάτοχος γίνεται καὶ
τὴν πρὶν εὐκοσμίαν ἐκ μικρῶν τινων ὑπεμφαινομένην λειψάνων
καὶ οἷον εἰπεῖν ἀμυδρῶς σκιαγραφουμένην ἀποδοῦναι ταύτῃ δια-
θερμαίνεται. Καὶ δὴ πρόσεισι μὲν τῷ τηνικαῦθα πατριαρχοῦντι[2])
τῆς μεγάλης τῆσδε τῶν πόλεων καὶ τῆς μονῆς τὴν κατά-
πτωσιν καὶ ἐρημίαν ἐκτραγῳδεῖ καὶ δεῖται θερμῶς τὴν οἰκείαν
αὐτοῦ χεῖρα βοηθὸν αὐτῇ ἐπορέξαι καὶ τὸ μὲν αὐτὴν ἤδη βα-
ρυνομένην καὶ γόνυ κάμπτουσαν δι' αὐτῆς ἀνακουφίσαι καὶ ἀνα-
κτίσασθαι, τὸ δὲ καὶ βάθρων αὐτῶν ἀναγεῖραι τῶν οἰκοδομη-
μάτων τινὰ καὶ φιλοτίμως προσεπικτήσασθαι. Δεινὸν γὰρ ἡγεῖτο
καὶ φιλοθέου ψυχῆς ὄντως ἀνάξιον εὐμεγέθη ναὸν καὶ τῶν
κατ' αὐτὸν οὐκ ἐλάττω τά γε εἰς οἰκοδομὴν κενὸν οὕτω καὶ
ἄλλως ἄκοσμον ἵστασθαι μικρὸν ὅσον κινδυνεύοντα καὶ αὐτὸ
δὴ τοῦτο προσαφαιρεθῆναι καὶ ὅ φασιν ἐπὶ στόμα πεσεῖν· αὐτὸν
δὲ ἐκ μακροῦ καὶ ταῦτα ποθοῦντα τὸ ἑαυτοῦ φιλόθεον καὶ
φιλότιμον ἐπιδείξασθαι τούτου ὑπεριδεῖν. Ἐνθέντοι καὶ αἰτήσας
ἢ μᾶλλον εἰπεῖν αἰτηθεὶς λαμβάνει τὴν καθ' ἡμᾶς τοῦ ἁγίου
μεγαλομάρτυρος Μάμαντος σεβασμίαν μονὴν δι' ὑπομνήματος
ἐπὶ προσώποις δυσὶ τῷ εὐαγεῖ σεκρέτῳ τῆς ἐκκλησιαστικῆς
μεγάλης σακέλλης τῷ τότε ὑποκειμένην. Εὐθὺς οὖν λαβὼν
τοῦτο δὴ τὸ ᾀδόμενον δαλὸς ἦν εἰς πῦρ ἢ κατὰ πρανοῦς

[1]) Во время составленія типика монастырь могъ хвалиться только именемъ св. Маманта. Думаемъ, что составитель не такъ бы выразился, если бы въ его время въ монастырѣ были и мощи святаго великомученика.

[2]) Какъ видно изъ приложеннаго ниже документа, это былъ патріархъ Косма II (1146—1147).

ὕδωρ πολλῷ τῷ ῥοίζῳ φερόμενον, καὶ πρῶτα μὲν τῶν τινας
δὶ ἅρπαγμα τιθεμένων τὰ τῆς Μονῆς μέχρι καὶ χαρτώων δικαιω-
μάτων αὐτῶν, εἰ καὶ μὴ πάντα ἀφῆκεν ὁ φθόνος, τοῦτο μὲν δώροις,
τοῦτο δὲ πειθοῖ, παραμίξας τὸ δύνασθαι, πάντα καταθέσθαι καὶ
ἀποδοῦναι τῇ Μονῇ καὶ αὖθις παρέπεισεν, ἔπειτα τοῖς ἔργοις προ-
σχὼν οὐκ ἔστιν ὅσην εἰπεῖν εἰσήνεγκε τὴν σπουδήν. Ἀλλὰ τί τὸ
ἐντεῦθεν; Ὡς ἑώρα ταύτην δὴ τὴν Μονὴν πολλοῖς καὶ μεγίστοις
καινουργημένην τοῖς ἀναλώμασιν ὧν ἦν αὐτὸς χορηγὸς, οὐ μὴν
ἀλλὰ καὶ μείζονος ἔτι δεομένην καὶ ἀφθονωτέρας καὶ χειρὸς
καὶ γνώμης, συνιδὼν μὴ ποτέ τινες κηφῆνες ἄνθρωποι λυμεῶ-
νες ἀλλοτρίοις πόνοις ἐπιφυόμενοι, καὶ γὰρ ἦν ἀγχίνους εἰ
καί τις ἄλλος κἀκ τοῦ προχείρου τὸ δέον θηράσαι πάντων
ὀπωριμώτατος, τοῦτο γοῦν βαλλόμενος ἐπὶ νοῦν μὴ ποτέ τινες
μετὰ τὴν τῶν δωρηθέντων αὐτῷ δύο προσώπων παραδρομὴν τῇ
φιλοτίμῳ δαψιλείᾳ τῶν τῇ Μονῇ προσεπικτηθέντων καὶ ἀφιερω-
θέντων ἐπεγκαθίσωσι καὶ τὸ πᾶν ἐδηδοκότες τοίχους μόνους ὅ
φησι ἡ γραφὴ κεκονιαμένους καταλείψωσιν, ἔπειτα καὶ τούτων
ἀπανθρώπως ἐφάψωνται καὶ εἰς τὴν ἀρχαίαν πάλιν κατάπτωσιν
κατασπάσωσι τὴν Μονὴν, τί ποεῖ ὡς λίαν συνετὸν τε καὶ ὑψη-
λόν; Πρόσεισι καὶ αὖθις τῷ τηνικαῦθα Πατριάρχῃ[1]) καὶ ἐξαι-
τεῖται ἐλευθερίαν διηνεκῆ καὶ μηδενί ποτε χρόνῳ περικλειομένην
τιμηθῆναι τὴν τοιαύτην Μονὴν, ὡς ἂν αὐτὴ καθ' ἑαυτὴν
εἴη, μηδενί ποτε προσώπῳ κατ' ἐφορείας λόγον ἢ κατ' ἐπίδο-
σιν διδομένη ἢ καθ' ἑτέραν ἡντινοῦν οἰκονομίαν ὑπὸ χεῖρα τινὶ
γινομένη, ἀλλ' οὐδ' αὐτῷ τῷ εὐαγεῖ τῆς μεγάλης σακέλλης σε-
κρέτῳ ᾧ προϋπέκειτο καθ' οἱονδήτινα τρόπον εὔλογον ἢ παράλογον
ὑποποιουμένη, μόνοις δὲ τοῖς ἐν αὐτῇ μοναχοῖς διοικοῖτο καὶ
διεξάγοιτο. Ὁ γοῦν ἀρχιερεὺς τὸν σκοπὸν τῆς τοῦ ἀνδρὸς αἰτή-
σεως βασανίσας παρ' ἑαυτῷ, σύμφωνόν τε τοῖς ἐπὶ τῇ Μονῇ μέχρι
τότε παρ' ἑαυτοῦ γεγονόσιν εὑρὼν καὶ ἄλλως τῷ Θεῷ ἀρεστὸν,

[1]) Какъ видно изъ ниже приводимаго акта, это былъ патріархъ Николай (1147—1151).

τὴν τῆς Μονῆς ἐλευθερίαν ἐγγράφως ὑπεμνημάτισε, καὶ παριστῶσι ταύτην σαφέστατα ἥτε τηνικαῦθα γεγονυῖα ὑπόμνησις τοῦ μεγαλυπερόχου ἐκείνου ἀνδρὸς καὶ ἡ ἐπ᾿ αὐτῇ τοῦ ἁγιωτάτου πατριάρχου λύσις καὶ τὸ ἐπ᾿ αὐταῖς πατριαρχικὸν ὑπόμνημα, ἔτι δὲ καὶ ὁ ἐπὶ τούτοις ἀπολυθεὶς χρυσόβουλλος λόγος τοῦ θεοστεφοῦς ἡμῶν αὐτοκράτορος καὶ Πορφυρογεννήτου κυροῦ Μανουὴλ τοῦ Κομνηνοῦ οἷά τις χρυσῆ κορώνη ταῖς προῤῥηθείσαις ἐπιτεθεῖσα γραφαῖς. Ἆρ᾿ οὖν τὸ πᾶν ἠνυκὼς καὶ χειρὸς ἁπάσης ὑπερτέραν θέμενος τὴν Μονὴν ὡς μηδενί ποτε ζυγῷ δουλείας ὑπάγεσθαι, μαλακώτερον ἔσχε πρὸς τὸ ἑξῆς περὶ τὴν αὐτῆς ἐπιμέλειαν, καὶ ἡ χεὶρ αὐτῷ τῇ φειδωλῷ βληθεῖσα νάρκῃ συνέσταλται; Οὐμενοῦν οὐδαμῶς, ἀλλ᾿ αὐτὸ δὴ τὸ τοῦ λόγου πῦρ ἐπὶ πυρὶ προσετίθετο καὶ ὑπανῆπτε τὸν πόθον. Ἐζήτει δὲ ἄρα ὁ διάπυρος ἐκεῖνος τοῦ κρείττονος ἐραστὴς καὶ τὸν κατὰ πνεῦμα προστησόμενον τῆς Μονῆς καὶ ταύτης ἡγουμενεύοντα. Καὶ εὑρίσκει, οὐκ οἶδ᾿ ὅθεν καὶ ὅπως εἰς τοῦτο κινηθεὶς, ἐμέ τῷ τότε καιροῦ τὴν οἰκονομίαν ἐμπεπιστευμένον τῆς περιωνύμου καὶ βασιλικῆς Μονῆς τοῦ Φιλανθρώπου Σωτῆρος, ἐν ᾗ καὶ τέθραμμαι καὶ ἀποκέκαρμαι καὶ πεπαίδευμαι.

Ἅμα γοῦν τήν τε προστασίαν καὶ ἐξουσίαν τῆς Μονῆς ἐμοὶ ἐνεχείριζε, καὶ εὐθὺς ἡ φιλόθεος ἐκείνη ψυχὴ καὶ ἡ διαρκὴς καὶ ἄφθονος χεὶρ φιλοτίμως ἔτι μᾶλλον ἢ πρότερον καὶ δαψιλῶς ἐπέῤῥει τὰ πρὸς τὴν σύστασιν τῆς Μονῆς, καὶ πάντα ἦσαν ὁμοῦ· τὸ δαψιλὲς τῆς ἐπὶ τοῖς οἰκοδομήμασι χορηγίας, τὸ ἐπὶ τούτοις φιλότιμον, τὸ φιλόκαλον, ἡ τῶν μοναχῶν ἄθροισις, ἡ χορηγία τούτοις τῶν ζωαρκῶν καὶ ἡ λοιπὴ πᾶσα πρόνοιά τε καὶ διοίκησις, ὡς ἔτυχε τότε σχεδιασθεῖσα. Ἑαυτῷ μὲν γὰρ τὴν χορηγίαν, ἐμοὶ δὲ τὴν οἰκονομίαν καὶ ἐξουσίαν ἐπέτρεψεν. Ηὔξανε γοῦν ἡ καθ᾿ ἡμᾶς αὕτη Μονὴ καὶ ἐκραταιοῦτο καὶ τὴν πρὶν αὖθις ἀπελάμβανε κοσμιότητα, ὅσην ἐν ἱεροῖς σκεύεσιν ἐξ ἀργυροῦ τοῦ καθαρωτάτου πεποιημένοις περιχρωσθέντος χρυσῷ, ὅσην ἐν πέπλοις ἱεροῖς καὶ τούτοις καταστιχθεῖσι χρυσῷ, ὅσην ἐν εἰκόσιν ἁγίαις καὶ τῷ περὶ αὐτὰς κόσμῳ φιλοτίμως ἄγαν ἐξησκημένῳ,

ὅσην ἐν βίβλοις οὐκ ἀγεννῶς ἔστιν αἷς κοσμηθείσαις, ὅσην ἐν οἰκοδομαῖς, ὁπόσην ἔνδον, ὁπόσην ἔξωθεν. Ἦν οὖν ἰδεῖν χρόνου φορὰν πάλαι κατὰ τῆς Μονῆς ἐξισχύσασαν καὶ γνώμην θεοφιλῆ καὶ φιλότιμον μαχομένας ἀλλήλαις, τῆς μὲν ὅπως ὄκνον ἐμποιήσοι τῷ ἀνδρὶ πρὸς φιλοκαλίαν τῇ συνεχεῖ δαπάνῃ, τῆς δ᾿ ὅπως φιλοτίμως καὶ μεγαλοπρεπῶς ἅπαντα καταπράξαιτο, πόθῳ τῷ πρὸς τὸν Θεὸν ἀντιπραττούσης τε καὶ βιαζομένης. Καὶ δῆλον ἐντεῦθεν. Μήπω γὰρ ὕδατος πηγιμαίου ὀχετηγουμένου πρὸς τὴν Μονὴν ὁ μεγαλόφρων ἐκεῖνος ἀνὴρ καὶ φιλότιμος τὴν ἀφθονίαν ἡμῖν παρέσχε τοῦ ὕδατος πολυχειρίᾳ μὲν τεχνιτῶν, ἀφθονίᾳ δὲ δαπανημάτων, ὡς καὶ τὴν χρείαν ὑπερβαίνειν ἀεννάως ῥέον τὸ ὕδωρ καὶ ὑπερεκπίπτον ἁπανταχῇ τῆς Μονῆς. Καὶ τί δεῖ τὰ πλεῖστα λέγειν καὶ αὐτὰ ἕκαστα τῶν φιλοτίμων ἔργων καταριθμεῖν; Ἔξεστι τῷ βουλομένῳ τὸ παρ᾿ ἡμῶν γεγονὸς μετὰ τὴν πρὸς Κύριον ἐκδημίαν ἐκείνου τῆς Μονῆς βρέβιον [1]) ἐπιόντι κατὰ μέρος ἐξευρίσκειν τὸν ἐπὶ τῇ Μονῇ τοῦ ἀνδρὸς διάπυρον πόθον ἐκ τῆς τῶν ἐγγεγραμμένων τούτῳ προθέσεως. Εἰ δέ τι καὶ αὐτὸς τῷ τε πόθῳ τοῦ ἀνδρὸς καὶ τοῖς πράγμασι συνεισήνεγκα, ἐκείνῳ χάρις Θεῷ καὶ προελομένῳ καὶ συνεργὸν ποιησαμένῳ τοῦ ἐγχειρήματος. Ἀλλ᾿ ἦμεν ἐν τούτοις χρόνον οὐχὶ συχνόν, ἐξότου δηλονότι ἑτέρας μὲν ἡ Μονὴ πάσης χειρὸς ἀνωτέρα, ὑπὸ δὲ τὴν ἐμὴν αὐτοδέσποτος γέγονε· καὶ ὁ ὑψηλὸς ἐκεῖνος ἀνὴρ καὶ ὅλως ἄνθρωπος τοῦ Θεοῦ ἐξ ἀνθρώπων ἐγένετο· καὶ τῆς ἐπὶ τῇ Μονῇ ἐφέσεως

---

[1]) Βρέβιον. Такъ называется инвентарный списокъ церковной утвари и предметовъ необходимыхъ для богослуженія. Подобныя описи обыкновенно хранились вмѣстѣ съ типиками и другими актами и часто переплетались вмѣстѣ. Такъ при типикѣ М. Атталіаты (*Miklosich* et *Müller*, Acta et diplomata graeca medii aevi V. p. 293) имѣется и опись церковнаго имущества. Въ эту опись входятъ: 1) иконы, кресты, тябла (τὸ τέμπλον), при чемъ каждый предметъ описанъ отдѣльно и обозначено происхожденіе его; 2) священные сосуды, съ обозначеніемъ металла, величины и вѣса; 3) богослужебныя книги, съ обозначеніемъ названія ихъ и описаніемъ окладовъ, изрѣдка сообщено происхожденіе книги; 4) покровы, занавѣси и ковры; наконецъ 5) недвижимое имущество: дома, доходныя статьи, земельныя владѣнія. — Изъ этого видно, какія важныя данныя можно бы имѣть въ описи монастыря св. Маманта, если бы она сохранилась.

κἂν ἄκων ἐπαύσατο. Τὰ δ' ἐντεῦθεν ἐγὼ μὲν λέγειν ὀκνῶ, μήποτε
ἄρα καὶ περιττολογεῖν δόξαιμι, ἡ δὲ τῶν πραγμάτων ὄψις τε καὶ
κατάστασις ὅσα καὶ στόμα τοῖς μὴ βασκαίνουσι γίνεται. Εἰ δὲ
τις ἦν ἄλλος ἐλευθεροστομεῖν οὐκ ὀκνῶν, θαῤῥούντως ἂν εἶπε
χωρὶς τοῦ ἐς τὴν χορηγίαν πολυτελοῦς ἀναπληρῶσαι τὸ τοῦ μα-
καρίου ἀνδρὸς ἔλλειμμα. Καὶ γὰρ ἴσασιν οἱ εἰδότες, ὅσην ἐνεδει-
ξάμεθα τὴν σπουδὴν ὥστε παραλαβεῖν τὴν τοιαύτην Μονὴν ἀπὸ
τῆς ᾗ προὐπέκειτο ἐκκλησιαστικῆς μεγάλης Σακέλλης. Εἰ γὰρ καὶ
ζῶντος ἔτι τοῦ μακαρίου ἀνδρὸς ἐλευθερίᾳ τετίμητο ἡ Μονὴ, ὥς
που τὸ πατριαρχικὸν διαλαμβάνει ὑπόμνημα, ἀλλ' οὐχὶ καὶ τὸ
ἐνδόσιμον ἀπὸ τῆς παραδόσεως εἴληφεν, ὅπερ ἡμεῖς Θεοῦ διδόν-
τος εἰς πέρας ἠγάγομεν ὡς τὸ τηνικαῦθα γεγονὸς βρέβιον παριστᾷ.
'Επεὶ δὲ μετὰ τῶν ἄλλων ἔδει καὶ τυπικὸν ἐκθέσθαι, ὡς μὴ
φθάσαν ἤδη γενέσθαι περιόντος ἔτι τοῦ θείου ἐκείνου ἀνδρὸς, κἂν
τούτῳ πληρῶν ἐκείνου θέλημα, ἤδη καὶ τοῦτο προσανατάττομαι,
ἐπεὶ κἀκεῖνος ὁ εὐσεβὴς ὄντως ἀνὴρ καὶ συνιδεῖν τὸ δέον ὀξύτα-
τος ἔτι ζῶν ἐμοὶ προσανετίθει τὴν τοῦ τυπικοῦ ποίησιν, καί με
πρὸς τοῦτο παρώρμα τε καὶ ἠρέθιζεν, ὅτι καὶ αὐτὴν δὴ τὴν
Μονὴν καὶ τὰ ὑπ' αὐτὴν πάντα, ἔτι δὲ καὶ τὸν αὐτοῦ χοῦν
φέρων ἐμοὶ προσανέθετο, εἰ καὶ αὐτὸς τοῦτο μὲν εὐλαβούμε-
νος, τοῦτο δὲ ἀναβολῇ τὸ πλεῖον διδοὺς, ὑπερετίθουν τὴν τοῦ
ἐπιτάγματος ἀποπλήρωσιν. Ἦγουν διὰ τοῦτο δίκαιον ἂν εἴη
τὰ τῇ Μονῇ συντείνοντα διορίσασθαι, ᾗ, ἀλλ' ἀπέστω νέμεσις,
διὰ τὸ μικρὸν τῷ θεοφιλεῖ τούτῳ ἔργῳ κἀμὲ συνεισενεγκεῖν,
εἰ καὶ τοὺς θεμελίους καὶ μικροῦ τὸ πᾶν ὁ θαυμάσιος ἐκεῖνος
ἀνὴρ κατεβάλετο. Ὃ γοῦν τῶν δύο θείη τις, ἐμοὶ τὸ πᾶν
ἐπιτρέψοι ἄν· ἐπεὶ καὶ τὸ προθυμεῖσθαι πολλάκις εἰς ἔργον κρίνε-
ται· ἀποδεκτέος δὲ ἄρα οὐ μόνον ὁ τοὺς ἄθλους αὐτὸς ἀνύων,
ἀλλ' ἤδη καὶ ὁ τὸν ἀγῶνα διατιθεὶς καὶ ὑπαλείφων τὸν ἀθλητήν.
Πρῶτα μὲν οὖν περὶ τῆς τοῦ καθηγουμένου προχειρίσεως τάδε
διατατ
τόμεθα [1])...

[1]) Пропускаемъ 1 и 2 главу и приводимъ слѣдующія.

κεφ γ'. Περὶ τῶν εἰς τὴν ἀντίληψιν τῆς μονῆς τεταγμένων ἤτοι ἀντιλαμβανομένων [1]).

'Επεὶ δὲ τῶν ἀναγκαίων ἐστὶν ἔχειν τὴν μονὴν τὸν αὐτῆς ἀντιλαμβανόμενον, ἵνα μὴ τοῖς τὰ ἀλλότρια βουλομένοις συλᾶν διάρπαγμα γένηται οἷα μὴ ὑπὸ σκέπην τινὰ καὶ ἀσφάλειαν φρουρουμένη, ὅπερ δὴ καὶ πρότερον πέπονθε, τοῦτο δὴ καὶ πεποιήκαμεν κατὰ λόγον ἀρίστης οἰκονομίας. Βουλόμεθα οὖν πρὸ πάντων εἰς ἀντίληψιν αὐτῆς καὶ προστασίαν εἶναι τὸν μεγαλοδοξότατον νωβελλίσιμον κῦριν Θεοχάριστον τὸν Καππαδόκην καὶ γνήσιον αὐτάδελφον τοῦ μακαρίτου αὐθέντου ἡμῶν καὶ νέου δομήτορος, ὥστε περιέπειν αὐτὴν καὶ συγκροτεῖν καὶ διεκδικεῖν καὶ ἀποτρέπειν παντοίως τοὺς πειρωμένους ἐπηρεάζειν αὐτήν, καὶ ὅτέ τι ἴσως τῶν ἐν τῷ παρόντι τυπικῷ διωρισμένων παραθραύεσθαι κινδυνεύει, κωλύειν καὶ ἁπλῶς τοιαύτην ἔχειν ἐπὶ τῇ μονῇ τὴν δικαιοδοσίαν, ἔστ' ἂν ἐν τοῖς ζῶσι διάγοι, ὁποίαν ἔσχε καὶ ὁ μακαρίτης ἐκεῖνος αὐθέντης ἡμῶν, ἅτε τὸ ἐκείνου καλῶς ἐπιστάμενος βούλημα καὶ ἐν πᾶσιν ἀγαθοῖς κατορθώμασιν ἐκείνῳ παρομοιούμενος καὶ τὴν μονὴν ἐξόλως ποθῶν καὶ ὡς δυνατὸν αὐτῇ συγκροτῶν καὶ χειραγαγῶν. 'Αλλὰ καὶ εἴ τι βουληθῇ ἐν τῷ παρόντι τυπικῷ προσθεῖναι ἢ καὶ περιελεῖν, ἐχέτω καὶ τοῦτο ἐπ' ἀδείας. Καὶ τί τὰ πολλὰ λέγειν καὶ τὸν λόγον μηκύνεσθαι; Εἴ τι ἂν αὐτῷ δόξειε θεάρεστον πάντως καὶ ἐπωφελὲς τῇ μονῇ, οἰκονομησάτω καὶ στεργέτω ὡς παρ' ἐκείνου αὐτοῦ μακαρίτου αὐθέντου ἡμῶν οἰκονομηθέν. Μετὰ μέντοι τὴν αὐτοῦ πρὸς Κύριον ἐκδημίαν, ἄνθρωπος γὰρ ὢν θανεῖν ἀπεκδέχεται καὶ τὸ κοινὸν τῆς φύσεως ἀποδοῦναι χρέος ὁ κατὰ τὴν ἡμέραν μεγαλοδοξότατος μυστικὸς, ὅστις ἂν καὶ εἴη, τὴν τῆς μονῆς ἀντίληψιν ἀναδέξεται δι' ἱκεσίας ὅτι πλείστης τοῦ τε καθηγουμένου καὶ τῶν μοναχῶν τῆς μονῆς εἰς τὸ ψυχωφελὲς τοῦτο προσκαλούμενος διακόνημα προῖκα καὶ

[1]) Сравнить главу 3 типика Ирины Περὶ τῶν εἰς ἀντίληψιν τῆς μονῆς τεταγμένων и главу 2 типика Атталіаты Περὶ προνοητῶν καὶ διαδόχων; дополнительныя замѣчанія въ гл. 80 типика Ирины Περὶ τῶν ὀφειλουσῶν ἔχειν τὴν ἐφορείαν τῆς μονῆς.

ἀμισθὶ ψυχικῆς αὐτοῦ ἕνεκεν σωτηρίας καὶ μόνης ὡς ἔφημεν· τί γὰρ καὶ θελήσει ἐξ αὐτῆς παμπτώχου καὶ ἀπόρου σχεδὸν τυγχανούσης εἰ μὴ μόνον διαιωνίζον μνημόσυνον; τῇ προφάσει [1]) δὲ ταύτῃ οὐκ ὀφείλει τις τῶν οἷς τὸ ἀντιλαμβάνεσθαι τῆς μονῆς παρ᾿ ἡμῶν ἐκκεχώρηται, ἄνευ μόνου τοῦ εἰρημένου τοῦ μακαρίτου μυστικοῦ, τούτῳ γὰρ καὶ μόνῳ ἐφεῖται, ὡς ἄνωθεν ἔφημεν, ποιῆσαι εἴ τι καὶ βουλητὸν αὐτῷ, ἐξουσιάζειν τινὸς τῶν ἐν αὐτῇ, οὐ παραχαράττειν τι τῶν ἐν τῷ τυπικῷ εἰς βλάβην ταύτης ἀφορῶν, οὐ τὸν ἡγούμενον μεθιστᾶν, οὐ μοναχοὺς κατατάττειν, οὐκ εἰσάγειν, οὐκ ἐξάγειν, οὐκ ἐκλογισμοῖς τισιν ὑποτιθέναι ἢ τὸν ἡγούμενον ἢ τὸν οἰκονόμον ἤ τινα τῶν μοναχῶν, ἐφ᾿ οἷς διοικοῦσί τε καὶ προνοοῦνται, οὐ τῶν εἰσοδιαζομένων καὶ ἐξοδιαζομένων εἴδησιν ἀπαιτεῖν ἢ λαμβάνειν τι ἀπὸ τῆς μονῆς τὸ σύνολον ἐπιχειρεῖν ἢ νοσφίζεσθαι τὸ οἱονοῦν. Μόνα δὲ διορθοῦσθαι ὀφείλει τὰ παρὰ τὴν περίληψιν τοῦ τυπικοῦ εἰς βλάβην ταύτης ἔστιν ὅτε πραττόμενα· ἔτι γε μὴν ἀποσοβεῖν ὡς δυνάμεως ἔχει καὶ τοὺς βουλομένους ἐπηρεαστικόν τι ἐνδείκνυσθαι ἐν αὐτῇ καὶ τοὺς μοναχοὺς καὶ τὸν καθηγούμενον τυχὸν στασιάζοντας εἰρηνεύειν. Ἀρκεύει δὲ αὐτοῖς τούτων ἕνεκεν τὸ μνημονεύεσθαι καθ᾿ ἑκάστην τρισσῶς ἐν αὐτῇ καὶ μετὰ θάνατον γράφεσθαι ἐν τοῖς διπτύχοις, θάπτεσθαι δὲ ἐν αὐτῇ, εἰ βούλοιντο, ἄνευ δόσεως τῆς οἱασοῦν.

κεφ δ᾿. Περὶ τοῦ αὐτοδέσποτον εἶναι τὴν μονήν [2]).

Ἐπεὶ δὲ δι᾿ ὑπομνήματος πατριαρχικοῦ καὶ διὰ θείου καὶ βασιλικοῦ χρυσοβούλλου λόγου ἐλευθερίας παντοίας εὐμοίρησεν ἡ μονή, ὀφείλει εἶναι κατὰ τὰς περιλήψεις αὐτῶν ἐλευθέρα καὶ αὐτοδέσποτος καὶ πάσης χειρὸς καὶ δεσποτείας ἀνωτέρα καὶ μηδενὶ τῶν ἁπάντων ἐπ᾿ αὐτῇ προσεῖναι ὁτιοῦν δίκαιον ἢ προνόμιον· ἀλλὰ παντάπασιν οὖσαν ἐλευθέραν μένειν καθ᾿ ἑαυτὴν καὶ ἐφ᾿ ἑαυτῆς διοικεῖσθαι καὶ διεξάγεσθαι κατὰ τὰ ἐν τῷ παρόντι τυ-

---

[1]) Типикъ Ирины, p. 335 представляетъ дословное сходство.

[2]) Параллель представляетъ 1 глава типика Ирины Περὶ τοῦ ἐλευθέραν καὶ αὐτοδέσποτον εἶναι τὴν τῆς Κεχαριτωμένης μονήν и первая глава типика Атталіаты, p. 299—300.

πικῷ ῥητῶς διατετυπωμένα, μήτε βασιλικοῖς ἢ ἐκκλησιαστικοῖς ἢ προσωπικοῖς ὁτεδήποτε ὑποτιθεμένην δικαίοις, μήτε κατὰ δωρεὰν ἢ ἐπίδοσιν ἢ ἐφορείαν ἢ οἰκονομίαν ἢ ἐπιτήρησιν ἢ ἑτέραν τινὰ πρόφασιν προσώπῳ οἱῳδήτινι ἢ μονῇ ἢ εὐαγεῖ οἴκῳ ἢ ἑτέρῳ τινὶ σεκρέτῳ, ἀλλ᾿ ὑπὸ τὴν ἐξουσίαν μόνου τοῦ φιλανθρώπου Θεοῦ καὶ τοῦ ἁγίου μεγαλομάρτυρος Μάμαντος, ᾧ δὴ καὶ ἀνατέθειται, κεῖσθαι μέλλουσαν ἐσαεὶ καὶ παρὰ τοῦ κατὰ τὴν ἡμέραν ἡγουμενεύοντος ἐν αὐτῇ κυβερνᾶσθαι καὶ διεξάγεσθαι κατὰ τὴν τοῦ παρόντος τυπικοῦ διαταγήν. Εἴτις δὴ βουληθείη ποτὲ ἐν οἱῳδήποτε χρόνῳ καθ᾿ οἱονδήτινα τρόπον καταδουλώσασθαι ταύτην καὶ ὑπὸ ἐξουσίαν ἑτέρου θέσθαι τινός, κἂν βασιλεὺς εἴη κἂν πατριάρχης κἂν ἄλλος τις τῶν ἐκκλησιαστικῶν ἢ συγκλητικῶν κἂν αὐτὸς ὁ προεστὼς ἢ οἰκονόμος ἤ τις ἁπλῶς τῶν ἐν ταύτῃ ἀδελφῶν ἐξ ἐπηρείας δαιμονικῆς παρακεκινημένος, οὐ μόνον ἔνοχος ἔσται τῷ θείῳ σώματι καὶ αἵματι τοῦ Θεοῦ καὶ σωτῆρος ἡμῶν Ιῦ Χῦ, ἀλλὰ καὶ ἀνάθεμα ἔσται, καθὼς φησι ὁ ἀπόστολος, καὶ τῇ ἀρᾷ τῶν τριακοσίων δέκα καὶ ὀκτὼ ἁγίων πατέρων ὑπόδικος γένηται καὶ τῷ προδότῃ σύγκληρος Ἰούδᾳ καὶ τοῖς τὸ «ἆρον, ἆρον, σταύρωσον αὐτὸν καὶ τὸ αἷμα αὐτοῦ ἐφ᾿ ἡμᾶς καὶ ἐπὶ τὰ τέκνα ἡμῶν» κραυγάσασι συναρίθμιος.

κεφ. ε᾿. Περὶ τοῦ δεῖν κοινοβιακὴν τὴν διαγωγὴν μετιέναι [1]) καὶ τοῦ ἀριθμοῦ τῶν μοναχῶν καὶ τοῦ δωρεὰν ἀποκείρεσθαι καὶ τοῦ ἀνεκποίητα εἶναι πάντα τὰ τῇ μονῇ κινητὰ καὶ ἀκίνητα καὶ περὶ τοῦ προσδέχεσθαι τὰ μετὰ θεοφιλοῦς σκοποῦ προσαγόμενα.

Περί γε μὴν τῆς διαγωγῆς καὶ τοῦ ἀριθμοῦ τῶν μοναζόντων καὶ τῆς ὅλης ἐν τῇ μονῇ πολιτείας ἐφεξῆς σαφέστερόν τε καὶ διὰ βραχέων εἰρῆσθαι καλόν. Ἔσονται μὲν οὖν οἱ μοναχοὶ τῆς τοῦ ἁγίου μεγαλομάρτυρος Μάμαντος μονῆς τὸν ἀριθμὸν εἴκοσιν, οἱ τῇ τῆς ἐκκλησίας ὑπηρεσίᾳ καὶ ψαλμῳδίᾳ

---

[1]) Типикъ Ирины главы 2, 4—10 включительно.

καὶ ταῖς ἔσωθεν τῆς μονῆς διακονίαις καὶ ἔξωθεν διηνεκῶς προσανέχειν ὀφείλοντες. Ἐξ αὐτῶν δὲ πρὸς ἀνάγκης ἔστω ἱερεῖς μὲν εἶναι δύο ἢ καὶ τρεῖς, διάκονας δὲ δύο· εἰ δὲ καὶ πλείους εἶεν, τῷ Θεῷ χάρις· εἰ δ' ὅπερ εὐχόμεθα δοίη Κύριος ὁ Θεὸς πρὸς τὴν μονὴν καὶ ἑτέρους προσδραμεῖν διὰ τὴν τῶν ἐν αὐτῇ ἀσκουμένων ἀρετὴν καὶ τὴν τῆς κοινοβιακῆς καταστάσεως τήρησιν παράσχοι τε καὶ τὰ πρὸς αὐτάρκειαν ἐπιτήδεια, εἴτε ἀφ' ὧν νῦν κέκτηται ἡ μονὴ ἐπιμελέστερον περὶ ταῦτα τοῦ προεστῶτος διατεθέντος εἴτε καὶ ἀφ' ὧν φιλόχριστοί τινες ἀναθήσουσιν, ὡς πιστεύομεν, ὡς καὶ εἰς πλείονας ἐξαρκεῖν, ἀκώλυτος ἔσται καὶ ὁ ἐπὶ πλέον τῶν μοναχῶν ἀριθμὸς, μέχρις ἂν ὁ προεστὼς βούλοιτο καὶ χώρησις εἴη κελλίων ἐν τῇ μονῇ. Δωρεὰν δὲ προσλαμβάνεσθαι καὶ ἀποκείρεσθαι τοὺς προσιόντας βουλόμεθα καὶ τῇ ῥηθείσῃ τῶν μοναχῶν ἐγκαταριθμεῖσθαι ποσότητι δόσεως ἄνευ τινός· εἴτις δὲ ἐξ αὐτῶν οἰκειοθελῶς προσαγαγεῖν βουληθείη τι τῶν ἑαυτοῦ, εἴτε κινητὸν καὶ ἀκίνητον εἴη, τὸ προσαγόμενόν προσδεχθήσεται· τὸ γὰρ ὡς ἀνάθημα τῷ Θεῷ καὶ τῷ ἁγίῳ μεγαλομάρτυρι Μάμαντι ἐκ πίστεως προσαγόμενον εἰς σύστασιν μὲν τῆς μονῆς, μνήμης δὲ καὶ ψυχῆς ὠφέλειαν τῷ διδόντι ἐσόμενον οὐκ ἀποπέμπεσθαι χρή. Ἂν δέ γε ποτὲ πειραθεὶς ἐκ δαιμόνων, οἷα πολλὰ τὰ τῆς ἀβουλίας, ἐκστῆναι μὲν τῆς μονῆς πειραθῇ, βούλοιτο δὲ καὶ τὸ δεδωρημένον ἀναλαβεῖν, μὴ δοτέον αὐτῷ τοῦτο κἂν ὅτι τύχῃ ὄν· τὸ γὰρ ἅπαξ ἀφιερωθὲν τῷ Θεῷ ἀναφαίρετον καὶ ὁ ἀφιερούμενος ἱερόσυλος, ὁποῖον δὲ ἱεροσυλεῖν ἔχει τὸ ἐπιτίμιον, πάντες ἴσασι, κἂν ἡμεῖς μὴ λέγωμεν· ὥστε, ὃς ἂν προσάγῃ τὸ οἰκεῖον ἀκίνητον ἢ κινητὸν, ἀναγινωσκέτω ταῦτα τὰ ῥήματα πρότερον καὶ εἴπερ ἐλευθέρῳ σκοπῷ καὶ θεοφιλεῖ ποιεῖται τὴν τούτου προσαγωγὴν ὡς μήποτε ἀναληψόμενος ὕστερον, τότε δὴ προσδεχέσθω τὸ δῶρον αὐτοῦ καὶ τῷ Θεῷ καὶ τῷ ἁγίῳ ἀνατιθέσθω, παρ' ὧν καὶ ὁ μισθὸς αὐτῷ τῆς πίστεως πάντως ἀξίως ἀποδοθήσεται. Πάντα δὲ τὰ τῇ μονῇ ἀφορισθέντα ἢ ἀφορισθησόμενα ἢ ὁπωσοῦν προσγενησόμενα οὐκ ἀκίνητα μόνον, ἀλλὰ καὶ κινητὰ μένειν ἀνεκποίητα

παρ' αὐτῇ, μὴ δωρούμενα, μὴ ἀνταλλαττόμενα, μὴ ὁπωσδηποτοῦν ἀποκτώμενα· ἱεροσυλία γὰρ ἄντικρυς τὸ ποιῆσαί τι τοιοῦτον ἢ γενόμενον καταδέξασθαι καὶ ὁ τοιοῦτόν τι ποιήσας ἢ ἀνασχόμενος λόγους ὑφέξει τούτου κατὰ τὴν φοβερὰν ἡμέραν τῆς κρίσεως, καὶ αὐτὸν τὸν τῶν ἐκποιουμένων δεσπότην Χριστὸν ἀσυμπαθῆ καὶ δίκαιον εὑρίσκων κριτὴν καὶ τὸν μεγαλομάρτυρα Μάμαντα φοβερὸν ἀντίδικον ἔν τε τῇ παρούσῃ καὶ τῇ μελλούσῃ ζωῇ, κἂν διπλάσιον ᾖ τὸ ἀντὶ τοῦ ἐκποιουμένου διδόμενον· οὕτως ἔστω κεκωλυμένη παντάπασιν ἡ τῶν ἀφιερωθέντων ἐκποίησις.

κεφ. λζ'. Ὅτι δεῖ ἀνεκποίητα εἶναι πάντα τὰ ἐν τῷ βρεβίῳ ἐντεταγμένα· [1]) ἔτι γε μὴν καὶ τὰ ὁπωσδήποτε καθ' οἱονδήτινα χρόνον ἐπικτηθέντα.

Ἐπεὶ δὲ καὶ ἱερῶν σκευῶν ἀναθημάτων τε θείων καὶ βιβλίων ἐδέησε τῇ μονῇ εἰς Θεοῦ δοξολογίαν καὶ τοῦ ἁγίου καὶ φωτισμὸν τῶν ἐν αὐτῇ ἀσκουμένων, ἀφιερώθησαν ταύτῃ ὅσα χρειώδη χάριτι Θεοῦ διὰ πρεσβειῶν τοῦ ἁγίου καὶ διὰ μακαρίας κοιμήσεως τοῦ πολλαχῶς εἰρημένου αὐθέντου ἡμῶν μυστικοῦ, ὅσα ἐν ἀργυρέοις σκεύεσι καὶ σεπταῖς εἰκόσι καὶ πέπλοις καὶ βιβλίοις καὶ ὅσα ἐν χαλκῷ τεθεώρηνται, καὶ βρέβιον γέγονε παρ' ἡμῶν, ἐν ᾧ ἀνατάττονται τάτε ἔκπαλαι τῶν χρόνων προσόντα τῇ μονῇ καὶ τὰ ἐκ νέου κατασκευασθέντα, ὃ δὴ βρέβιον καὶ ὑπεγράφη τῇ οἰκείᾳ μου χειρί· περὶ ὧν καὶ παρεγγυώμεθα εἶναι ἐς τὸ παντελὲς ἀνεκποίητά τε καὶ ἀναφαίρετα· καὶ ὁ τολμήσων ἐξ αὐτῶν ἀφελέσθαι τὸ οἱονοῦν ὡς ἱερόσυλος λογισθήσεται καὶ σὺν τῷ Ἰούδᾳ ἐν κολάσεσιν αἰωνίαις καταταγή-

---

[1]) Глава 37 имѣетъ особенный интересъ по указаніямъ на опись церковной утвари и драгоцѣнностей. Какъ уже было говорено, этой описи не сохранилось. Въ ней были обозначены и описаны серебряные сосуды, иконы, покровы и книги, вообще тѣ предметы, которые вносились въ монастырскій инвентарный списокъ (βρέβιον). Для насъ было бы, конечно, въ высшей степени важно знать, что̀ унаслѣдовалъ возобновленный мистикомъ монастырь отъ стараго времени (τὰ ἔκπαλαι τῶν χρόνων προσόντα τῇ μονῇ).

σεται, πρὸ ἐκείνων δὲ καὶ τῆς ἐκείνου ἀγχόνης κληρονόμος γένοιτο. Ἀλλὰ μηδὲ εἰς νοῦν μελετηθείη ποτέ τινι μὴ δυνάστῃ, μὴ ἄρχοντι, μὴ τῷ ἀντιλαμβανομένῳ, μὴ τῶν ἐν τῇ μονῇ ἢ προεστῶτι ἢ ὑποτασσομένῳ ἀφελέσθαι ἢ ἐκποιήσασθαί τι τῶν θείων ἀναθημάτων ἢ τῶν ἐν αὐτῇ βιβλίων, ἢ μέγα ἢ μικρὸν ἢ οἱονδηποτοῦν ἕτερον, εἰ μὴ καὶ μᾶλλον διὰ σπουδῆς γενέσθω προτιθέναι καὶ προσαφιεροῦν εἰς δόξαν Θεοῦ καὶ αὐτῶν οὐ τὴν τυχοῦσαν ὠφέλειαν· αὐτὸ γὰρ τοῦτο φυλαττέσθω καὶ ἐπὶ τοῖς ἐπικτηθησομένοις καθ' οἱονδήτινα χρόνον κινητοῖς καὶ ἀκινήτοις.

Затѣмъ приводимъ присоединенные къ типику документы.

Τὸ παρὸν τυπικὸν μετὰ καὶ εἰδήσεως ἡμετέρας προβὰν ἐκ προτροπῆς τοῦ μακαρίτου ἐκείνου αὐθέντου καὶ αὐταδέλφου μου τοῦ Μυστικοῦ κυροῦ Γεωργίου παρὰ τοῦ τιμιωτάτου καθηγουμένου τῆς σεβασμίας μονῆς τοῦ ἁγίου μεγαλομάρτυρος Μάμαντος, μοναχοῦ κυροῦ Ἀθανασίου τοῦ Φιλανθρωπινοῦ, ὑπεγράφη καὶ παρ' ἐμοῦ, ὡς ἔθος ἔχω τοῦ ὑπογράφειν, κατὰ μῆνα Νοέμβριον ἰνδικτιῶνος ζ' ἔτους 6667

ὁ δοῦλος τοῦ βασιλέως Θεοχάριστος ὁ Καππαδόκης

ὁ ταπεινὸς μοναχὸς Ἀθανάσιος ὁ Φιλανθρωπινὸς καὶ εὐτελὴς καθηγούμενος τῆς μονῆς τοῦ ἁγίου μεγαλομάρτυρος Μάμαντος τὸ παρὸν τυπικὸν ἐκθέμενος κατ' ἐπιταγὴν τοῦ μακαρίτου ἐκείνου μεγαλοδοξοτάτου αὐθέντου ἡμῶν καὶ νέου δοκαρίτου ἐκείνου μεγαλοδοξοτάτου αὐθέντου ἡμῶν καὶ νέου δοκαρίτου ἐκείνου μεγαλοδοξοτάτου αὐθέντου ἡμῶν καὶ νέου δο-

ὁ ἀπὸ τῆς αὐτῆς μονῆς εὐτελὴς μοναχὸς Γρηγόριος καὶ οἰκονόμος [1])

[1]) Перечисленіе должностныхъ лицъ въ монастырѣ: οἰκονόμος, ἐκκλη-

ὁ ἀπὸ τῆς αὐτῆς μονῆς τοῦ ἁγίου μεγαλομάρτυρος Μάμαντος εὐτελὴς μοναχὸς Θεοδώριτος καὶ ἐκκλησιάρχης

ὁ ἀπὸ τῆς αὐτῆς μονῆς τοῦ ἁγίου μεγαλομάρτυρος Μάμαντος Σάβας μοναχὸς καὶ ἱερεὺς ὑπέγραψα

ὁ ἀπὸ τῆς αὐτῆς μονῆς — Καλλίνικος μοναχὸς καὶ ἱερεύς

ὁ ἀπὸ τῆς αὐτῆς μονῆς — Λεόντιος μοναχὸς καὶ ἱερεύς

ὁ ἀπὸ τῆς αὐτῆς μονῆς — Ἀθανάσιος μοναχὸς καὶ εὐτελὴς διάκονος

ὁ ἀπὸ τῆς αὐτῆς μονῆς — εὐτελὴς μοναχὸς καὶ δοχείαρος οἰκειοχείρως ὑπέγραψα

ὁ ἀπὸ τῆς αὐτῆς μονῆς — Ἡσαΐας μοναχός

ὁ ἀπὸ τῆς αὐτῆς μονῆς — Ἰωσὴφ μοναχὸς καὶ σκευοφύλαξ

ὁ ἀπὸ τῆς αὐτῆς μονῆς — Κύριλλος εὐτελὴς μοναχός

ὁ ἀπὸ τῆς αὐτῆς μονῆς — Κλήμης εὐτελὴς μοναχός

ὁ ἀπὸ τῆς αὐτῆς μονῆς — εὐτελὴς μοναχὸς Συμεὼν

ὁ ἀπὸ τῆς αὐτῆς μονῆς — εὐτελὴς μοναχὸς Νεόφυτος

ὁ ἀπὸ τῆς αὐτῆς μονῆς — εὐτελὴς μοναχὸς Ἀντώνιος

ὁ ἀπὸ τῆς αὐτῆς μονῆς — εὐτελὴς μοναχὸς Νικήφορος

ὁ ἀπὸ τῆς αὐτῆς μονῆς — εὐτελὴς μοναχὸς Γεώργιος [1])

Ἔχει καὶ δικαστικὴν ἐπιβεβαίωσιν οὕτω πῶς ἔχουσαν.

Τὸ παρὸν τυπικὸν ὀφείλει ἔχειν τὸ ἰσχυρὸν καὶ βέβαιον εἰς τὸν αἰῶνα τὸν ἅπαντα καὶ μὴ παρά τινος μεταποιεῖσθαι ἢ ἀθετεῖσθαι, ὡς καὶ σημείωμα ἐπ' αὐτῷ ἡμῶν ποιησάντων μηνὶ Ἰαννουαρίῳ ἰνδικτιῶνος ιβ' ἔτους 6672.

Ὁ Κοιάστωρ καὶ νομοφύλαξ Θεόδωρος ὁ Παντεχνής.

Ἀπηώρηντο καὶ ἔξωθεν τοῦ βιβλίου πλαγίως ἐν τῇ τῶν

σιάρχης, δοχείαρος — находитъ себѣ объясненія и дополнительныя свѣдѣнія о характерѣ этихъ должностей въ типикѣ Ирины, *Miklosich et Müller*, V. 334, 351 и др. Δοχείαρος или δοχειάριος завѣдывалъ приходами и расходами и вмѣстѣ съ тѣмъ хранилъ кладовую верхней одежды: δύο γὰρ δοχειαρίας τυποῦμεν εἶναι ἐν τῇ μονῇ, ὧν τὴν μὲν μίαν κρατεῖν τὸ κιβώτιον τῶν τῆς εἰσοδοδιεξόδου νομισμάτων, τὴν δὲ ἑτέραν κρατεῖν τὸ βέστιον τῶν ἐνδυμάτων. См. также типикъ Нила, ibid. p. 415—418.

[1]) Οἱ διὰ σιγνογραφίας ὑπογράψαντες: Лука, Иларіонъ, Θеодосій, Мелетій. Василій, Герасимъ. Іоанникій, Сава, Иларіонъ, Кириллъ.

τετραδίων δέσει βοῦλλαι δύο περιέχουσαι ὑφ' ἑαυτὰς τὰ ὅλα τετράδια, ὧν ἡ μὲν μία τοῦ τοιούτου ἦν δικαστοῦ, γράφουσα οὕτω·

Γραφῶν σφράγισμα Παντεχνῆ Θεοδώρου

ἡ δὲ ἑτέρα τοῦ ἐντὸς δηλουμένου τιμιωτάτου μοναχοῦ κυροῦ Ἀθανασίου τοῦ Φιλανθρωπινοῦ καὶ καθηγουμένου τῆς τοιαύτης μονῆς σφραγίζουσα οὕτως·

Γραφῶν μοναχοῦ σφραγὶς Ἀθανασίου.

Τὸ δὲ τοιοῦτον βιβλίον ἤτοι τὸ τυπικὸν ὑπάρχει ἐνδεδυμένον διὰ βλαττίου ἔχον κομβοθήκας ἀργυρᾶς θ', ἀμυγδάλας ὀκτὼ καὶ βούλλας στρογγύλας ιζ' τὰ ἀμφότερα ἀργυρᾶ[1]).

Τὸ δὲ γεγονὸς σημείωμα ἐπὶ τῇ τούτου βεβαιώσει ἔχει οὕτως. Μηνὶ Ἰαννουαρίῳ ε', ἡμέρᾳ α' ἰνδικτιῶνος ιβ'. Παρουσίᾳ τοῦ πανεντιμοτάτου ἀρχιμανδρίτου καὶ καθηγουμένου τῆς σεβασμίας μονῆς τῶν Στουδίου κυροῦ Θεοφυλάκτου, τοῦ μεγαλεπιφανεστάτου γραμματικοῦ τοῦ κραταιοῦ καὶ ἁγίου ἡμῶν βασιλέως κῦρ Ἰωάννου τοῦ Διθέτου, τοῦ κουροπαλάτου κυροῦ Ἰωάννου τοῦ Μαυρικ(ίου?), τοῦ τιμιωτάτου μοναχοῦ καὶ οἰκονόμου τῆς μονῆς τῶν Στουδίων κυροῦ Θεοδοσιού, τοῦ μοναχοῦ Παύλου καὶ πρωτοπαπᾶ τῆς σεβασμίας μονῆς τῆς Περιβλέπτου, τοῦ μοναχοῦ Θεοδούλου τοῦ ἀπὸ τῆς αὐτῆς μονῆς, τῶν ἀπὸ τῆς σεβασμίας μονῆς τῶν Στουδίων μοναχῶν Ἀκακίου ἱερέως, Βαρνάβα ἱερέως, τοῦ Φιλαρέτου, τοῦ Μιχαὴλ καὶ τοῦ Κυρίλλου. Μετακληθέντες τὴν σήμερον εἰς τὴν σεβασμίαν μονὴν τοῦ περιωνύμου ἁγίου μάρτυρος Μάμαντος, τὴν κατάντικρυ μὲν τῆς κοινοβιακῆς γυναικείας μονῆς τῆς Ἀριστινῆς διακειμένην, πλησίον δὲ τῆς σεβασμίας μονῆς τοῦ Ἰασίτου, εὕρομεν ἐν τῷ κυριακῷ[2]) ἠθροισμένους τόν τε τιμιώτατον μοναχὸν καὶ καθηγούμενον τῆς αὐτῆς μονῆς κῦρον Ἀθανάσιον τὸν Φιλανθρωπινὸν καὶ τοὺς ὑπ' αὐτὸν μοναχοὺς τοὺς καὶ ἐφεξῆς κατ' ὄνομα δηλωθη-

---

[1]) *Miklosich* et *Müller*. Acta V. p. 324 (типикъ Атталіаты). Εὐαγγέλιον ἔχον σταυρούς β', γαμμάτια δ', ἀμυγδάλας η', κομβοθήκας ζ', καρφία ιζ'.

[2]) Τὸ κυριακόν, Fiscus publicus, templum; употреблено въ этомъ смыслѣ въ Дѣяніяхъ апостольскихъ 2. 59; канонъ 28 Лаодик. Ὅτι οὐ δεῖ ἐν τοῖς κυριακοῖς ἢ ἐν ταῖς ἐκκλησίαις τὰς λεγομένας ἀγάπας ποιεῖν. Зонара въ толкованіи канона 74 трулльскаго собора говоритъ: κυρακὸν то же что ἐκκλησία.

σομένους. Ἔφασαν οὖν οἱ τῆς ῥηθείσης μονῆς μοναχοί, παρόντος καὶ τοῦ τιμιωτάτου καθηγουμένου αὐτῶν, ὅτι ἡ μονὴ τοῦ ἁγίου Μάμαντος πρότερον ὑπὸ τὰ πατριαρχικὰ δίκαια οὖσα, παρὰ τῶν κατὰ καιροὺς πατριαρχῶν διαφόροις ἐδίδοτο χαριστικαρίοις ἀφ' ὧν οἱ πλείους ὡς ἀγρῷ κατεχρῶντο τῷ μοναστηρίῳ καὶ οὐδὲν ἕτερον ἀνεζήτουν ἀλλ' ἢ τί μέλλουσι κερδᾶναι ἐξ αὐτοῦ, ἐπιμέλεια δὲ τῆς μονῆς καὶ τῶν περὶ αὐτὴν οὐδεμία ἦν, διὸ καὶ κατήντησε τὰ τῆς τοιαύτης μονῆς εἰς τὸ μηδέν· αἵ τε γὰρ οἰκοδομαὶ πᾶσαι τῶν περὶ τὴν μονὴν εἰς γῆν κατέπεσον, μόνου ὑπολειφθέντος τοῦ ναοῦ κἀκείνου ἀστέγου, καὶ οἱ μοναχοὶ ἐς δύο περιέστησαν, καὶ οὗτοι μὴ τῷ μοναστηρίῳ παρακαθήμενοι, ἀλλὰ περιοδεύοντες καὶ ἀναζητοῦντες τὰ πρὸς τὴν καθ' ἡμέραν ζωάρκειαν. Τελευταῖον ἀνετέθη ἡ αὐτὴ μονὴ τῷ μακαρίτῃ Μυστικῷ ἐκείνῳ κυρίῳ Γεωργίῳ τῷ Καππαδόκῃ ὡς χαριστικαρίῳ παρὰ του γεγονότος πατριάρχου ἐκείνου κυροῦ Κοσμᾶ. Παραλαβὼν οὖν τὰ τῆς μονῆς ὁ Μυστικὸς καὶ ἰδὼν αὐτὴν εἰς παντελῆ ἐρήμωσιν καταντήσασαν καὶ αὐτὸ τὸ εἶναι μονὴν σχεδὸν ἀπολέσασαν, ζήλῳ θείῳ παρακινηθεὶς ἠθέλησεν ἐπανορθῶσαι τὰ τῆς μονῆς καὶ ἐς τὴν προτέραν ταύτην ἐπαγαγεῖν κατάστασιν ἢ καὶ κρείττονα. Ὑποπτεύσας δὲ φόβον οὐκ ἄλογον μή ποτε πάλιν μετὰ τὸν θάνατον αὐτοῦ ἢ καὶ τοῦ μετ' αὐτὸν τὴν τοιαύτην μονὴν ἀναδεξομένου, εἰς χεῖρας ἐμπέσῃ χαριστικαρίου κατὰ τοὺς πρότερον καὶ χρήσηται τῷ μοναστηρίῳ ὡς ἐκεῖνοι, τὰς μὲν τούτου προσόδους ἀναζητῶν ἐπιμέλειαν δὲ τῆς μονῆς οὐδεμίαν ποιούμενος, καὶ ἀπολέσῃ τὰ παρ' αὐτοῦ γενησόμενα δαπανήματα, προσῆλθε τῷ γεγονότι πατριάρχῃ κῦρ Νικολάῳ τῷ Μουζάλλω(νι) καὶ ἐζήτησεν ἐλευθερωθῆναι τὴν μονὴν καὶ τῶν πατριαρχικῶν ἀπολυθῆναι δικαίων, ὃ καὶ γέγονε τῇ τοῦ μεγαλεπιφανεστάτου μυστικοῦ αἰτήσει τοῦ πατριάρχου ἐκείνου πειθαρχήσαντος· καὶ γέγονεν ὑπόμνημα ἐπὶ τῇ ἐλευθερίᾳ τῆς τοιαύτης μονῆς. Αὕτη ἡ τῆς ἐλευθερίας ὑπόθεσις διήγειρε τὴν προθυμίαν τοῦ μυστικοῦ· θαρρήσας οὖν ὅτι ἀπὸ τοῦ νῦν οὐκ εἰς μάτην μέλλει δαπανῆσαι, οὐδὲ αἱ παρ' αὐτοῦ γενη-

σόμεναι βελτιώσεις ἐς τὸ μηδὲν μέλλουσι καταντῆσαι, χειρὶ δαψι-
λεστέρᾳ τὴν τούτου σχεδὸν πᾶσαν περιουσίαν εἰς ἀνόρθωσιν τῆς
μονῆς καὶ τῶν τῆς μονῆς κατεβάλετο, συνεργῷ πρὸς τούτῳ χρη-
σάμενος καὶ τῷ σήμερον τιμιωτάτῳ καθηγουμένῳ τῆς αὐτῆς μονῆς.
Οὗτος γὰρ τὸ φορτίον ἅπαν ἀναδεξάμενος οὐκ ἐφείσατο ἑαυτοῦ
ἀνενδότοις πόνοις πρὸς τὴν τῆς μονῆς κατεπειγόμενος σύστασιν·
καὶ ἡ μὲν δαπάνη ἐχορηγεῖτο παρὰ τοῦ μυστικοῦ, ἡ δὲ τῶν
πραγμάτων ἐπιμέλεια καὶ ἑκάστη κατὰ μέρος φροντὶς διὰ τοῦ
καθηγουμένου ἠνύετο αὐτοῦ ἐπιστατοῦντος τοῖς πράγμασι, μὴ
συγχωροῦντος τὰ δαπανώμενα εἰς κενὸν καταβάλλεσθαι, ἀλλ᾽ ἐφ᾽
ἕκαστα τῶν γινομένων ἀποτελεῖσθαι τὸ κάλλιστον· τῶν γοῦν οἰκοδο-
μῶν γινομένων καὶ μήπω τοῦ μοναστηρίου ἀπαρτισθέντος ἐτελεύ-
τησεν ὁ μακαρίτης ἐκεῖνος μυστικὸς Θεῷ τὴν μονὴν ἀναθέμενος
καὶ τῷ μεγαλεπιφανεστάτῳ ἐκείνῳ αὐταδέλφῳ αὐτοῦ κῦρ Θεοχα-
ρίστῳ τῷ Καππαδόκῃ καὶ αὐτῷ τῷ καθηγουμένῳ καὶ εἰς τὸ ἑξῆς
τὴν ταύτης διαγωγὴν καὶ σύστασιν παρακελευσάμενος διὰ τοῦ
αὐτοῦ καθηγουμένου γενέσθαι καὶ τὸ τυπικὸν τῆς μονῆς ᾧ ἀκο-
λούθως μέλλουσι τὰ τῆς μονῆς καὶ οἱ ἐν αὐτῇ μοναχοὶ διεξά-
γεσθαι. Μετὰ γοῦν τὸν τοῦ μυστικοῦ θάνατον πλείους τῶν προ-
τέρων οἰκοδομαὶ γεγόνασι καὶ λαμπρότεραι, ἥ τε γὰρ τράπεζα ἐκ
βάθρων ἀνεγήγερται, λουτρὸν ἐπῳκοδομήθη εἴς τε τὴν τῶν μο-
ναχῶν παρηγορίαν ἀλλὰ καὶ πρόσοδον τῇ μονῇ περιποιούμενος,
καὶ ἄλλα οὐκ ὀλίγα ἐκ καινῆς γεγόνασιν ἔργα θαύματος ἄξια καὶ
ἀρκοῦντα εἰς παράστασιν ὅτι προσεδέξατο ὁ Θεὸς τὴν τοῦ μα-
καρίτου ἐκείνου μυστικοῦ πρόθεσιν καὶ προσαγωγήν· οὐ γὰρ ἂν
τοιούτῳ ἀνδρὶ τὰ ἐκείνου μετὰ τὸν ἐκείνου ἐνεπιστεύσατο θάνατον.
Γέγονε οὖν καὶ τὸ τυπικὸν κατὰ μῆνα Νοέμβριον ἰνδικτιῶνος ζ′ ἔτους
6667, ἐνῷ ὑπέγραψαν ὅ τε μακαρίτης ἐκεῖνος κῦρ Θεοχάριστος καὶ
αὐτος ὁ καθηγούμενος. Ἐνεχειρίσθη οὖν ἡμῖν τὸ τοιοῦτον τυπικὸν
παρὰ τῶν μοναχῶν παρόντος καὶ αὐτοῦ τοῦ καθηγουμένου καὶ
τὴν οἰκείαν ὑπογραφὴν αὐτοῦ ἐπιγινώσκοντος. Ἦν δὲ τὸ τοιοῦτον
τυπικὸν οὕτως ἔχον ἐν προοιμίοις· „μέγά τι καὶ θεῖον χρῆμα
ψυχὴ φιλόθεος καὶ φιλόπτωχος“, ἐν δὲ τῷ τέλει· „οὕτως ἀρκεῖ

ταῦτα τῇ εὐλαβείᾳ σου, εὔχου δὲ διὰ τὸν Κύριον ὑπὲρ ἐμοῦ τοῦ
ἐσκοτισμένου τοῦ γράψαντος μὲν μὴ πράξαντος δέ καὶ ἡ χάρις τοῦ
φιλανθρώπου Θεοῦ καὶ Σωτῆρος ἡμῶν Ιῦ Χῦ διὰ τῶν πρεσβειῶν
τῆς ὑπεραγίας δεσποίνης ἡμῶν Θεοτόκου καὶ τοῦ ἁγιόυ καὶ ἐνδόξου
μεγαλομάρτυρος τοῦ Χριστοῦ Μάμαντος εἴη μετὰ σοῦ καὶ ἡμῶν,
ἀμήν“. Ἦσαν δὲ τὰ ὅλα φύλλα τοῦ τυπικοῦ ἑξήκοντα πρὸς τῷ
ἑνί. Μετὰ δὲ τὸ συμπλήρωμα ἔγραφε ταῦτα· τὸ παρὸν τυπικὸν με-
τὰ εἰδήσεως ἡμετέρας προβὰν ἐκ προτροπῆς τοῦ μακαρίτου ἐκείνου
αὐθέντου αὐταδέλφου μου τοῦ μυστικοῦ κῦρ Γεωργίου παρὰ τοῦ τιμιω-
τάτου καθηγουμένου τῆς σεβασμίας μονῆς τοῦ ἁγίου μεγαλομάρτυ-
ρος Μάμαντος μοναχοῦ κῦρ Ἀθανασίου τοῦ Φιλανθρωπινοῦ, ὑπε-
γράφη κατὰ μῆνα Νοέμβριον ἴνδικτον ζ′ ἔτος 6667. Ὁ δοῦλος τοῦ
βασιλέως Θεοχάριστος ὁ Καππαδόκης καὶ μετ᾽ αὐτὸν ἡ τοῦ καθη-
γουμένου ὑπογραφὴ οὕτως ἔχουσα· Ὁ ταπεινὸς μοναχὸς Ἀθανάσιος
ὁ Φιλανθρωπινὸς καὶ εὐτελὴς καθηγούμενος τοῦ ἁγίου μεγαλο-
μάρτυρος Μάμαντος τὸ παρὸν τυπικὸν ἐκθέμενος κατ᾽ ἐπιταγὴν
τοῦ μακαρίτου ἐκείνου μεγαλοδοξοτάτου αὐθέντου ἡμῶν καὶ νέου
δομήτορος τῆς καθ᾽ ἡμᾶς μονῆς κῦρ Γεωργίου τοῦ Καππαδόκη
τοῦ διὰ τοῦ μοναχικοῦ σχήματος Γρηγορίου μετονομασθέντος, ἔτι
γε μὴν καὶ κατὰ θέλησιν τοῦ νῦν περιόντος μεγαλεπιφανεστάτου
αὐταδέλφου ἐκείνου κῦρ Θεοχαρίστου τοῦ καὶ ἄνωθεν ἐν τούτῳ
οἰκειοχείρως ὑπογράψαντος, ὑπέγραψα κατὰ μῆνα νοέμβριον ἰνδ. ζ′
ἔτος 6667, μετ᾽ αὐτοὺς δὲ ὑπέγραψαν οἱ ἀπὸ τῆς αὐτῆς μονῆς
μοναχοί[1]) Ἦν δὲ τὸ τοιοῦτο βιβλίον ἐσφραγισμένον διὰ μολιβδίνης
βούλλης τοῦ αὐτοῦ καθηγουμένου ἐχούσης γράμματα ἐν ἑκατέροις
τοῖς μέρεσι γράφοντα· „γραφῶν μοναχοῦ σφραγὶς Ἀθανασίου“. Ὃ
τυπικὸν καὶ ἡμεῖς ἐπεσφραγίσαμεν δι᾽ ἡμετέρας μολιβδίνης σφρα-
γῖδος γραφούσης ἐν ἑκατέροις τοῖς μέρεσι· „γραφῶν σφράγισμα
Παντεχνοῦς Θεοδώρου“. Ὑπεγράψαμεν δὲ καὶ μετὰ τὴν τοῦ τελευ-
ταίου μοναχοῦ ὑπογραφὴν, βεβαιώσαντες τὸ τοιοῦτον τυπικὸν ὡς
ἂν ἔχῃ καὶ ἐφεξῆς τὸ αὐτόπιστον, πρὸ τῆς ὑπογραφῆς γράψαντες·

---

[1]) Перечень ихъ какъ выше.

„ὀφείλειν τὸ τοιοῦτον τυπικὸν τὸ ἰσχυρὸν ἔχειν καὶ βέβαιον εἰς τὸν αἰῶνα τὸν ἅπαντα καὶ μὴ παρά τινος μεταποιεῖσθαι ἢ ἀθετεῖσθαι, ὡς καὶ σημείωμα ἐπ' αὐτῷ ποιήσαντες. Τὸ τοιοῦτον τυπικὸν κοινῶς ἅπαντες οἱ μοναχοὶ σὺν αὐτῷ τῷ καθηγουμένῳ ἐφθέγξαντο ἐθέλειν βέβαιον καὶ ἀμετακίνητον συντηρεῖσθαι κατὰ τὸ διηνεκὲς καὶ μέχρις ἂν τὸ δὴ τὸ πᾶν συνίσταται, καὶ κατ' αὐτὸ οἰκονομεῖσθαι τὰ τῆς μονῆς καὶ τοὺς ἐσομένους μέχρι τῆς τοῦ παντὸς συστάσεως ἡγουμένους, οἰκονόμους καὶ λοιποὺς μοναχοὺς ἀκολούθως αὐτῷ πολιτεύεσθαι, τὸν δέ γε ἐπιχειρηθέντα ἀνατρέψαι τι τῶν τοῦ τυπικοῦ καὶ πρὸς ἐναντίωσιν τούτου χωρῆσαι, ἀπεντεῦθεν ἐκδιώκεσθαι τῆς μονῆς πρὸς μηδεμίαν βοήθειαν καταφεύγοντα, διὰ τὸ ἐναντιοῦσθαι τοῦτον τῷ ὁρισμῷ τῶν κτιστῶν ἅτε τοῦ τυπικοῦ παρὰ τοῦ ῥηθέντος μοναχοῦ καὶ καθηγουμένου γεγονότος κατὰ προτροπὴν μὲν τοῦ μυστικοῦ, ὡς προτρεψαμένου διὰ τοῦ καθηγουμένου τοῦτο γενέσθαι, ἀρεσκείᾳ δὲ καὶ τοῦ μεγαλεπιφανεστάτου κῦρ Θεοχαρίστου ὡς ὑπογράψαντος ἐν αὐτῷ, ᾧτινι κυρῷ Θεοχαρίστῳ καὶ αὐτὸς ὁ μακαρίτης μυστικὸς τὴν τῆς μονῆς φροντίδα καὶ ἐφορείαν ἀνέθετο. Ἐπεὶ δὲ καὶ ἀπὸ τῶν τῆς τοιαύτης μονῆς μοναχῶν δύο μοναχοὶ ἀπελιμπάνοντο ὅ τε μοναχὸς Ἡσαΐας καὶ ὁ μοναχὸς Κύριλλος, εἰάθη τόπος κατὰ τὸν ἀνήκοντα τούτοις βαθμὸν ὥστε ὑπογράψαι αὐτοὺς μετὰ τὸ ἐπανελθεῖν καὶ μηδένα ὑπολειφθῆναι τῶν τῆς τοιαύτης μονῆς ἀδελφῶν μὴ ἐν τῷ τοιούτῳ τυπικῷ συναινέσαντα καὶ ὑπογράψαντα. Ταῦτα παρεκβληθέντα καὶ συνήθως πιστωθέντα ἐπεδόθη μηνὶ καὶ ἰνδικτιῶνι προγεγραμμένοις, ἔτει 6672. Ἡ ὑπογραφή. Κοιαίστωρ καὶ Νομοφύλαξ Θεόδωρος ὁ Παντεχνής. Ἀπηώρητο δὲ καὶ ἡ συνήθης αὐτοῦ μολιβδινὴ βούλλα.

Ὁ πρωτονοτάριος καὶ μέγας λογαριστὴς τὰ παρόντα ἴσα τοῦ τε πρωτοτύπου τυπικοῦ καὶ τοῦ γεγονότος σημειώματος ἐκ θελήσεως τοῦ τε καθηγουμένου καὶ τῶν λοιπῶν μοναχῶν παρὰ τοῦ μεγαλεπιφανεστάτου κοιαίστωρος ἀντιβληθέντα μετὰ τοῦ πρωτοτύπου, ὑπέγραψα.

Ὁ κοιαίστωρ καὶ νομοφύλαξ Θεόδωρος ὁ Παντεχνὴς τὰ παρόντα ἴσα τοῦ τυπικοῦ καὶ τοῦ σημειώματος τοῦ παρ' ἐμοῦ γεγονότος ἀντιβαλών, ὅμοια μετὰ τῶν πρωτοτύπων καὶ ἰσάζοντα εὑρών, ὑπέγραψα.

Ὁ κριτὴς τοῦ βήλου Ἰωάννης ὁ Μανούης τὰ πάντα ἴσα τοῦ τε τυπικοῦ καὶ τοῦ γεγονότος σημειώματος ἐκ θελήσεως τοῦ καθηγουμένου καὶ τῶν λοιπῶν μοναχῶν παρὰ τοῦ μεγαλεπιφανεστάτου κοιαίστορος ἀντιβληθέντα μετὰ τῶν πρωτοτύπων, ὑπέγραψα.

Ὁ κριτὴς τοῦ βήλου καὶ ἐπὶ τοῦ Ἱπποδρόμου Θωμᾶς ὁ Ἁπλούχηρ τὰ πάντα ἴσα τοῦ τε τυπικοῦ καὶ τοῦ γεγονότος σημειώματος ἐκ θελήσεως τοῦ καθηγουμένου καὶ τῶν λοιπῶν μοναχῶν παρὰ τοῦ μεγαλεπιφανεστάτου κοιαίστορος ἀντιβληθέντα μετὰ τῶν πρωτοτύπων, ὑπέγραψα.

Ὁ κριτὴς τοῦ βήλου καὶ ἐπὶ τοῦ Ἱπποδρόμου Λέων ὁ Μοναστηρίτης [1]...

Προσθήκη μετὰ τὴν ἐν τῇ μονῇ τοῦ Φιλανθρώπου ἀπόθεσιν τοῦ πρωτοτύπου τυπικοῦ καὶ τοῦ πρωτοτύπου βρεβίου.

Ἔφθασα μὲν πρὸ χρόνων τινῶν ἐκθέσθαι τυπικὰ ἰσότυπα τρία καὶ βρέβια τρία καὶ ταῦτα ἰσότυπα [2], ἀφ' ὧν τὰ δύο πρωτότυπα τό τε τυπικὸν καὶ βρέβιον συνάμα τοῖς πρωτοτύποις δικαιώμασι τῆς ἐλευθεριάς τῆς μονῆς ἐναπεθέμην μετὰ καὶ εἰδήσεως τοῦ ἀντιλαμβανομένου τῆς μονῆς καὶ θελήσεως τοῦ καθηγουμένου καὶ τῶν μοναχῶν πάντων ἐν τῇ σεβασμίᾳ τοῦ Φιλανθρώπου μονῇ, προβάντος ἐν τῇ τούτων ἀποθέσει καὶ σημειώματος δικαστικοῦ γεγονότος παρὰ τοῦ κουροπαλάτου καὶ κριτοῦ κυροῦ Βασιλείου τοῦ Λιπαρίτου κατὰ τὴν πεντεκαιδεκάτην τοῦ μαρτίου μηνὸς τῆς παρούσης δ' ἰνδικτιῶνος. Ὃ δὴ σημείωμα καὶ καταστρωθῆναι ὀφείλει ἐν τῷ παρόντι τυπικῷ· συμβουλεύω οὖν καὶ ἐντέλλομαι τοῖς κατὰ καιροὺς

---

[1]) Остальное какъ выше.

[2]) См. типикъ Ирины, p. 380, ἐπεὶ δέ καὶ τρία τυπικὰ γεγόνασι σωματῶα παρ' ἡμῶν ἀπὸ βλαττίων ἐνδεδυμένα καὶ τρία βρέβια σὺν τῷ παρόντι δηλονότι τυπικῷ καὶ τῷ βρεβίῳ τῶν τῇ μονῇ ἀφιερωθέντων, διοριζόμεθα τὰ μὲν δύο τούτων, ἤγουν τό τε τυπικὸν καὶ τὸ βρέβιον τῷ θείῳ καὶ ἀσύλῳ καὶ ἱερῷ σκευοφυλακίῳ τῆς τοῦ Θεοῦ μεγάλης ἐκκλησίας ἀποτεθῆναι, ὥσπερ καὶ ὅπου καὶ τὰ τῆς ἀνδρῴας μονῆς τοῦ Φιλανθρώπου....

πατράσι καὶ ἀδελφοῖς μου, τοῖς τε καθηγουμένοις καὶ τοῖς λοιποῖς,
ἵνα κατὰ τὴν περίληψιν τοῦ εἰρημένου σημειώματος σπεύδωσι γίνεσθαι
τὰ ἐν αὐτῷ περιεχόμενα εἰς ὠφέλειαν πάντως τῆς μονῆς καὶ εἰς σύ-
στασιν ἀφορῶντα. Ὁ δὲ μὴ θέλων οὕτω ποιεῖν ὁποῖος ἄν τις καὶ ᾖ
ὑποκείσθω ταῖς ἐν τῷ τυπικῷ ἀναγεγραμμέναις ἀραῖς· ἐπὶ τούτῳ γὰρ
καὶ ἡ παροῦσα προσθήκη ἐξετέθη παρ' ἐμοῦ μηνὶ ἀπριλίῳ ἰνδικτιῶνος
δ΄. Ὁ ταπεινὸς μοναχὸς Ἀθανάσιος ὁ Φιλανθρωπινὸς καὶ προηγού-
μενος τῆς μονῆς τοῦ ἁγιόυ μεγαλομάρτυρος Μάμαντος καὶ τὴν πα-
ροῦσαν προσθήκην ἐκθέμενος ὑπέγραψα.

Μηνὶ μαρτίῳ ιε΄, ἡμέρας β΄, ἰνδ. δ΄, ἐπὶ παρουσίᾳ τοῦ κῦρ
Γεωργίου τοῦ Παντεχνῆ, Νικολάου τοῦ Ἐξαρχοπούλου καὶ Εὐτυ-
χίου τοῦ Ἰβηροπούλου ὁ τιμιώτατος καθηγούμενος τῆς σεβασμίας
μονῆς τοῦ ἁγίου Μάμαντος κῦρ Ἀθανάσιος, συνόντων αὐτῷ τοῦ
μοναχοῦ καὶ οἰκονόμου τῆς αὐτῆς μονῆς κυροῦ Θεοφίλου καὶ τοῦ
μοναχοῦ κῦρ Ἡσαΐου καὶ ὠρειαρίου[1]), μετακαλεσάμενος ἡμᾶς καὶ
σήμερον εἰς τὴν σεβασμίαν μονὴν τοῦ Φιλανθρώπου Σωτῆρος
Χριστοῦ εἶπεν ἐφ' ἡμῶν ἐπὶ συνελεύσει καὶ ἀκροάσει τοῦ τε ὁσιω-
τάτου καθηγουμένου τῆς αὐτῆς μονῆς κυροῦ Ἰωάννου, τοῦ μοναχοῦ
κῦρ Ἡσαΐου καὶ δοχειαρίου, τοῦ μοναχοῦ κυροῦ Θεοκτίστου καὶ
ἱερέως, τοῦ ἐκκλησιάρχου κυροῦ Μαξίμου καὶ τοῦ μοναχοῦ κῦρ
Νικοδήμου· ὅτι κατὰ τὴν ὀγδόην τοῦ παρόντος μηνὸς παρέδωκε
τῷ σκευοφύλακι τῆς αὐτῆς μονῆς τοῦ Φιλανθρώπου ἐνώπιον
ἡμῶν ἐν αὐτῇ τῇ μονῇ κατὰ παρουσίαν καὶ τοῦ λογιωτάτου δια-
κόνου τῆς τοῦ Θεοῦ μεγάλης ἐκκλησίας κυροῦ Κωνσταντίνου τοῦ
Ὀφρυδᾶ, παρουσιάσαντος δικαιοδότου τοῦ μεγαλυπερόχου καὶ πα-
νοικειοτάτου τῷ κραταιῷ καὶ ἁγίῳ ἡμῶν βασιλεῖ μυστικοῦ τοῦ καὶ
ἐφόρου τῆς κατ' αὐτὸν μονῆς τοῦ ἁγίου Μάμαντος ἀρκλόπουλον
ἔχον ἐντὸς χρυσόβουλλον τοῦ θεοφρουρήτου κρατίστου καὶ ἁγίου
ἡμῶν αὐτοκράτορος ἐπικυρωτικὸν τῆς ἐλευθερίας τῆς αὐτῆς μονῆς,
λύσιν πατριαρχικὴν ἐπὶ ἐλευθερίᾳ ταύτης ἀντιγραφεῖσαν ἐν ὑπο-

---

1) Ὠ ρ ε ι ά ρ ι ο ς (Horrearius), Типикъ Ирины, p. 350, καὶ ὠρειαρίαν δὲ καταστήσει ἡ καθηγουμένη ὀφείλουσαν τὰ γεννήματα πάντα παραλαμβάνειν, ἔτι δὲ καὶ τὰ ὄσπρια καὶ τὰς ἐξόδους τούτων ποιεῖσθαι. Объ этой должности упоминаетъ также типикъ Нила, Acta V. p. 419.

μνήσει τοῦ μακαρίτου μυστικοῦ κυροῦ Γεωργιόυ τοῦ Καππαδόκη,
ὑπόμνημα πατριαρχικὸν χάριν τῆς τοιαύτης ἐθευθερίας, τὸ βρέ-
βιον τῆς μονῆς καὶ τὸ τυπικὸν, ἐν βίβλοις καὶ ἄμφω θεωρούμενα,
καὶ σημείωμα τοῦ νῦν μεγαλοδοξοτάτου δικαιοδότου, κοιαίστορος
ὄντος τῷ τότε, προβὰν ἐπὶ τῷ αὐτῷ τυπικῷ. Παρέδωκε δὲ τὸ
τοιοῦτον ἀρκλόπουλον τῷ αὐτῷ σκευοφύλακι κεκλεισμένον καὶ βε-
βουλλωμένον μολιβδίνῃ βούλλῃ τυπούσῃ τὸ ὄνομα τοῦ αὐτοῦ κα-
θηγουμένου καὶ ἐν τῷ παραδιδόναι τοῦτο πρὸς αὐτὸν, εἶπεν·
ὀφείλειν εἶναι τὸ τοιοῦτον ἀρκλόπουλον ἀποτεθειμένον τῷ σκευοφυ-
λακίῳ τῆς μονῆς καὶ μὴ ὁτεδήποτε δοθῆναι ἢ πρὸς τὸν ἔφορον
ἢ πρὸς τὸ τῆς κατ' αὐτὸν μονῆς μέρος τινὰ τῶν ἐν αὐτῷ δικαι-
ωμάτων ἢ τὰ ὅλα χωρὶς παρουσίας τοῦ μέρους τῆς μονῆς καὶ
τοῦ μέρους τοῦ ἐφόρου. Δοθησόμενα δὲ τῷ ἑνὶ τούτων κατὰ πα-
ρουσίαν καὶ τοῦ ἑτέρου ὡς εἴρηται ἐν καιρῷ χρειώδει, πάλιν μετὰ
παραδρομὴν τριῶν ἡμερῶν ἀντιστρέφεσθαι πρὸς τὴν αὐτὴν μονὴν
καὶ ἀποτίθεσθαι, καὶ μὴ ἐξεῖναι τῷ λαβόντι ταῦτα παρακατέχειν
τὰ τοιαῦτα ἐπὶ ἡμέραις πλείοσι. Νῦν δὲ δίδωσι τὴν περὶ τούτων
εἴδησιν καὶ αὐτῷ τῷ ὁσιωτάτῳ καθηγουμένῳ καὶ τοῖς ἀναγεγραμ-
μένοις μοναχοῖς, δὶ αὐτῶν δὲ καὶ τοῖς λοιποῖς μοναχοῖς, προστίθησι
δὲ καὶ τοῦτο· εἰς ἀσφάλειαν τῶν ὡς δεδήλωται ἀποτεθέντων δι-
καιωμάτων αἱρεῖται[1]) . . . . γὰρ καὶ αὐτὸς καὶ τὸ ἅπαν μέρος τῆς
κατ' αὐτὸν μονῆς μὴ ἄλλως ὅτε δύνασθαι τὸ μέρος τῆς κατ'
αὐτὸν μονῆς παρουσίᾳ καὶ τοῦ μέρους τοῦ ἐφόρου ἀναλαμβάνεσθαι
τινὰ τῶν ἀποτεθέντων δικαιωμάτων ἢ ἓν ἐξ αὐτῶν εἰ μὴ πρότε-
ρον ἐνώπιον δικαστοῦ παράσχωσι πρὸς τὸ μέρος τῆς μονῆς τοῦ
Φιλανθρώπου ἓν τῶν δικαιωμάτων τῆς αὐτῆς μονῆς τοῦ ἁγίου
Μάμαντος τῶν ἐπὶ κτήμασι ταύτης προσόντων αὐτῇ τὸ πρῶτον
καὶ ἀναγκαιότερον ὥστε ἀποκεῖσθαι τοῦτο ἐν τῇ διαληφθείσῃ μονῇ,
ἄχρις ἂν ἀντιστραφῇ καὶ ἀποτεθῇ πάλιν κατὰ παρουσίαν τοῦ
αὐτοῦ δικαστοῦ τὸ ἀπὸ τῶν δηλωθέντων δικαιωμάτων ἀναληφθη-

---

1) Здѣсь оригиналъ испорченъ, на вырванномъ мѣстѣ положена наклейка.

σόμενον, τούτου δὲ ἀντιστραφησομένου καὶ ἀποτεθησομένου ἐξεῖναι αὖθις τῷ μέρει τῆς μονῆς τοῦ ἁγίου Μάμαντος ἀναλαμβάνεσθαι τὸ δοθὲν ἃ δεδήλωται πρὸς τὸ τῆς μονῆς τοῦ Φιλανθρώπου μέρος δικαίωμα τῆς αὐτῆς μονῆς· τούτου γενησομένου κἂν καὶ δύο ἐκ τῶν ἀποτεθέντων δικαιωμάτων ἢ καὶ τὰ ὅλα ἀναληφθῶσιν, εἰ δεήσει τοῦ πράγματος, ἴσως ἀπαιτοῦντος τοῦτο κατὰ καιρὸν ἐπὶ τῷ ἐμφανισθῆναι ἔνθα . . . χρεία ἐστὶ [1]), καὶ αὖθις ἀντιστραφῆναι καὶ ἀποτεθῆναι πρὸς τὴν διαληφθεῖσαν μονήν . . .

Прологъ о блаженной памяти Мистикѣ и новомъ строителѣ.

«Душа боголюбивая и къ убогимъ сострадательная есть великое и божественное и почтенное пріобрѣтеніе, по истинѣ она соединяетъ въ себѣ всѣ добродѣтели, нося въ нѣдрахъ главную изъ нихъ, любовь. Ибо что больше и выше любви къ Богу и ближнему? По слову владыки всѣхъ, на этихъ двухъ заповѣдяхъ висятъ пророки и весь законъ. Итакъ, многократно блаженъ тотъ, кто украсилъ ими свою душу какъ нѣкоторыми золотыми украшеніями: онъ можетъ съ ними дѣлать всяческія блага, избирать любой путь спасенія, какъ олєнь жаждущій источниковъ водныхъ и съ нетерпѣніемъ къ нимъ стремящійся.

Таковая-то боголюбезная и сострадательная къ убогимъ и вполнѣ прекрасная душа былъ вѣчной памяти мистикъ, киръ Георгій Каппадоки. Опредѣленный въ нарочитую службу при благороднѣйшемъ царѣ и храбрѣйшемъ изъ храбрыхъ порфирородномъ кирѣ Мануилѣ Комнинѣ еще въ юношескіе годы его по волѣ блаженнаго царя и отца его, славный сей и высокій умомъ мужъ, когда возмужалъ великій тотъ императоръ и когда въ послѣднія минуты жизни отца его царская власть при-

[1]) Здѣсь тоже оригиналъ испорченъ.

стально обратила къ нему любовные взоры какъ къ своему избраннику, пользовался уже въ царскомъ дворѣ значеніемъ, которое было залогомъ его будущей знатности. Въ одно и то же время онъ былъ хранителемъ и распорядителемъ государственной казны. Превосходя всѣхъ другихъ преданностью къ самодержцу и предпріимчивостью мысли, онъ обладалъ въ особенности между другими преимуществами такимъ, которому нельзя надивиться: достигши высшей почести и будучи первымъ человѣкомъ при державномъ нашемъ царѣ, онъ не пренебрегъ смиренномудріемъ и не омрачилъ тщетой славы милость, лучемъ исходящую изъ смиренія, напротивъ, если говорить правду, придалъ ей особенный блескъ, подобно тому какъ опытный живописецъ, искусно смѣшивая противоположныхъ цвѣтовъ краски, придаетъ имъ болѣе блеска. Итакъ, процвѣтала въ этомъ мужѣ рядомъ съ любовью къ Богу красота справедливости и смиренія. Но зачѣмъ перечислять въ подробности его душевныя качества, когда ихъ можно соединить въ одномъ словѣ, которое мы и предположили себѣ цѣлью всего настоящаго слова, имѣя въ виду не тщетное какое-нибудь и ложное измышленіе, но обстоятельство всѣмъ хорошо извѣстное и понынѣ всѣмъ еще памятное, которое будучи сопоставлено съ упомянутыми уже выше доблестями въ состояніи придать этому слову законченность и послужить для него оправданіемъ.

Какое же это обстоятельство? Обитель просіявшаго въ мученикахъ Маманта процвѣтала нѣкогда и множилась и обиловала угодьями и имуществомъ и во всѣхъ отношеніяхъ казалась прекрасной и, такъ сказать, полной прелестей, но съ давнихъ поръ начала хирѣть и чахнуть, такъ что была опасность, что для нея изъ прежняго блеска не останется ничего, кромѣ имени мученика: всѣ

имущества ея погибли отъ жадности и безстыдства харистикаріевъ, которые набрасывались не нее какъ волки съ открытой пастью. Боголюбезный сей и добродѣтельный мужъ, видя, что монастырь расположенъ въ здоровой мѣстности, но что вслѣдствіе дурнаго состоянія, въ которомъ онъ находился, и самое мѣстоположеніе утратило свою привлекательность, возгараетъ ревностью божественною и задумываетъ возвратить ему прежнее благолѣпіе, котораго слѣды можно было замѣчать по нѣкоторымъ остаткамъ. И вотъ онъ приходитъ къ тогдашнему патріарху сего великаго города, оплакиваетъ упадокъ и запустѣніе обители и съ жаромъ умоляетъ, чтобы онъ простеръ ей на помощь свою руку и поддержалъ бы и обновилъ тѣ части, которыя разрушаются и угрожаютъ паденіемъ, а нѣкоторыя постройки произвелъ бы вновь. Ибо его боголюбивая душа изнывала тоской, что величественный храмъ, который былъ не меньше другихъ по строенію, стоялъ пустой и лишенный благолѣпія и почти близкій къ разрушенію. Поставляя свое благочестіе и любовь къ Богу въ томъ, чтобы не быть очевидцемъ этого разрушенія, онъ испросилъ или, лучше сказать, упрошенный принялъ посредствомъ грамоты на два лица нашу честную обитель святаго велокомученика Маманта, подчиненную въ то время священному приказу церковной большой казны. По достиженіи этого онъ обнаружилъ самое горячее радѣніе къ монастырю и прежде всего тѣхъ, кто расхитилъ имущество монастыря и самые даже акты на владѣніе (хотя зависть коснулась не всѣхъ), онъ побудилъ возвратить и отдать все обители, употребляя при этомъ то дары, то убѣжденіе, а то и свою всесильную власть, а затѣмъ, приступивъ къ самому дѣлу, я не могу и выразить какую показалъ ревность. Наконецъ, видя сію обитель обновленною со многими и большими издержками, которыя самъ же

и оплачивалъ и сознавая, что она нуждается еще въ болѣе сильной и щедрой рукѣ, но опасаясь, чтобы не заявились потомъ вредные трутни, привыкшіе жить чужимъ трудомъ — ибо это былъ предусмотрительный человѣкъ и умѣлъ весьма искусно пользоваться обстоятельствами — то-есть, чтобы кто-нибудь, по минованіи пожалованныхъ ему двухъ лицъ, не наложилъ руки на пріобрѣтенные и записанные въ обитель богатые вклады и чтобы, все опустошивъ, по слову писанія, не оставилъ послѣ себя только покрытыя пылью стѣны, а затѣмъ, безчеловѣчно разрушивъ и эти послѣднія, не обратилъ бы снова обитель въ состояніе прежняго упадка, — онъ рѣшается на поступокъ весьма умный и высокій. Снова обращается къ тогдашнему патріарху и испрашиваетъ у него въ пользу обители обѣльную грамоту на вѣчныя времена, въ силу которой она была бы самостоятельна: не записывалась бы ни на кого подъ видомъ эфоріи или дара и не отдавалась никому подъ власть подъ какимъ-либо другимъ видомъ экономіи, и даже чтобы изъята была отъ всякаго рода зависимости по отношенію къ священному приказу большой казны, которому прежде была подчинена, но чтобы управлялась общиной живущихъ въ ней монаховъ. Патріархъ, обсудивъ это ходатайство и нашедши его согласнымъ съ предыдущими своими распоряженіями касательно этой обители и угоднымъ Богу, далъ ей грамоту освобожденія. Объ этой грамотѣ свидѣтельствуютъ слѣдующіе документы: записка превосходительнаго того мужа и резолюція на нее, положенная патріархомъ, патріаршій указъ, и — какъ золотая корона на этихъ грамотахъ — хрисовулъ боговѣнчаннаго нашего самодержца и порфиророднаго кира Мануила Комнина. Но достигши всего этого и поставивъ обитель внѣ всякой зависимости и обезпечивъ ее отъ ига порабощенія, развѣ онъ оставилъ свои объ ней

попеченія, развѣ рука его онѣмѣла парализованная скупостью? Нисколько. Теперь этотъ горячій любитель добра сталъ разыскивать духовнаго представителя для обители и игумена, и,—не знаю уже вслѣдствіе какихъ соображеній, выборъ его остановился на мнѣ. Я былъ тогда экономомъ въ славной царской обители Человѣколюбиваго Спаса, въ которой получилъ воспитаніе, обученіе и постриженіе.

Вручивъ мнѣ начальство надъ монастыремъ, боголюбезная эта душа еще съ большею чѣмъ прежде щедростью простерла свою неоскудѣвающую длань къ украшенію обители. Все соединилось при этомъ вмѣстѣ: щедрыя пожертвованія на постройки, прекрасная отдѣлка ихъ и украшеніе, приглашеніе въ монастырь братіи и снабженіе ея продовольствіемъ, и все что касается устава и управленія, который тогда былъ начертанъ. За нимъ оставалось доставленіе средствъ, мнѣ предоставлена была экономія и власть. Такъ умножалась и возвышалась наша обитель и снова пріобрѣтала прежнее благолѣпіе, обогащаясь священными сосудами изъ чистаго серебра съ позолотой, вышитыми золотомъ покровами, святыми иконами въ богатыхъ и искусно сдѣланныхъ окладахъ, книгами въ роскошныхъ переплетахъ, наконецъ въ постройкахъ и во внѣшнихъ и внутреннихъ украшеніяхъ оныхъ. Какъ будто боголюбезное доброхотство и щедрость вступили въ состязаніе съ силой времени, возобладавшей издавна надъ обителью: послѣдняя какъ будто старалась внушить этому мужу страхъ передъ красотой въ виду громадныхъ издержекъ, первая же, находя для себя побужденія въ любви къ Богу, напрягала всѣ усилія, чтобы всему придать роскошь и благолѣпіе.— Монастырь не имѣлъ водопровода и нуждался въ текучей водѣ: великодушный и щедрый тотъ мужъ провелъ къ намъ обильную воду, такъ что посредствомъ усиленныхъ техническихъ работъ и послѣ большихъ издержекъ монастырь получилъ вѣчнотекучей и отовсюду бьющей воды больше нужнаго на его потребу. Но нужно ли говорить больше и перечислять по порядку всѣ его дѣла? Кто пожелаетъ ознакомиться въ подробности съ заслугами этого мужа по отношенію къ обители, тотъ найдетъ все въ предисловіи къ составленному нами по смерти его описанію монастырскаго имущества. Если же и самъ я нѣчто привнесъ къ дѣламъ этого мужа, то и въ этомъ честь тому, который избралъ меня и сдѣлалъ сотрудникомъ въ предпріятіи.

Спустя немного времени, какъ обитель, изъятая отъ всякой внѣшней зависимости, вступила въ мое самостоятельное управленіе, почилъ высокій тотъ мужъ, покинувъ попеченіе о монастырѣ. О послѣдующемъ я затрудняюсь говорить, чтобы не показаться болтуномъ, но лучше словъ можетъ свидѣтельствовать взглядъ на обитель и теперешнее ея состояніе. Всякій другой на моемъ мѣстѣ, не боящійся свободно говорить правду, сказалъ бы: за исключеніемъ обильныхъ пожертвованій, онъ восполнилъ лишеніе того блаженнаго мужа. Въ самомъ дѣлѣ, очевидцы знаютъ, какое стараніе мы положили, чтобы оттягать сію обитель у церковной большой казны, которой она прежде была подчинена. Ибо хотя еще при жизни того блаженной памяти мужа обители дарована была свобода, какъ видно изъ патріаршаго указа, но она не получила еще грамоты, чего мы по милости Божіей и достигли, какъ показываетъ относящійся къ тому времени указъ. Нужно было далѣе приступить къ составленію устава (типика), котораго при жизни того божественнаго мужа не успѣлъ написать и тѣмъ исполнить его желаніе. Ибо сей благочестивый мужъ еще при своей жизни возложилъ на меня составленіе типика и поощрялъ меня къ тому и подстрекалъ, препоручая мнѣ и самую обитель,

и все ея имущество, и даже собственныя свои стяжанія, хотя я частію изъ чувства благоговѣнія, частію же по нежеланію спѣшить откладывалъ исполненіе этого порученія. Ибо вѣдь или этимъ (то-есть типикомъ) слѣдовало дать направленіе жизни обители, или — оставимъ излишнюю скромность — пріобщеніемъ и меня къ этому боголюбезному дѣлу, которому тотъ дивный мужъ и положилъ основаніе, и почти довелъ до совершенія. Съ какой бы стороны ни судить о томъ, во всякомъ случаѣ никто не откажетъ признать за мной значительную роль. Въ самомъ дѣлѣ, часто ставится въ счетъ и доброе произволеніе, и оцѣнивается заслуга не только того, кто совершаетъ подвигъ, но и того, кто распоряжается на ристалищѣ и натираетъ борца мазями».

Таковъ прологъ. — Мы не намѣрены воспроизводить здѣсь все содержаніе типика, такъ какъ большинство заключающихся въ немъ главъ занимается изложеніемъ обыкновенныхъ и общихъ всѣмъ монастырямъ той эпохи правилъ. Эти общія положенія монастырскаго общежитія могутъ быть съ достаточной полнотой возстановлены на основаніи уже вполнѣ изданныхъ типиковъ, главнѣйше же типика царицы Ирины, составленнаго въ 1118 г. для Константинопольскаго монастыря Богородицы Обрадованной (Κεχαριτωμένη) и типика М. Атталіаты отъ 1077 года [1]). Первый былъ несомнѣнно подъ руками игумена Аѳанасія, ибо между типикомъ монастыря св. Маманта и Богородицы Обрадованной нерѣдко находимъ дословное сходство. Въ виду этого, изъ 48 главъ типика мы приводимъ только 3, 4, 5 и 37 какъ такія, которыя даютъ нѣкоторый матеріалъ для характеристики нащего монастыря.

---

[1]) Послѣднее изданіе: *Miklosich* et *Müller*, Acta patriarchatus Constantinopolitani V. p. 293, 327.

Глава 3. О защитникахъ или попечителяхъ обители.

Такъ какъ необходимо обители имѣть попечителя, дабы не сдѣлаться, какъ не имѣющей прикрытія и защиты, предметомъ хищенія со стороны жадныхъ до чужаго добра, что̀ и испытала она въ прежнее время, мы рѣшились на слѣдующее. Избираемъ въ защитники и попечители ея превосходительнаго новелиссима кира Ѳеохариста Каппадоки, роднаго брата блаженной памяти господина нашего и новаго строителя, дабы онъ радѣлъ и поддерживалъ ее и защищалъ и отстранялъ всяческія попытки причинить ей вредъ, не допуская, чтобы въ чемъ-нибудь были нарушены постановленія сего типика, кратко сказать, чтобы онъ имѣлъ надъ обителью, пока живъ, такую же власть, какою пользовался блаженной памяти господинъ нашъ, ибо онъ хорошо знаетъ его желанія и уподобляется ему во всѣхъ добродѣтеляхъ, и любитъ обитель, и по силѣ возможности радѣетъ объ ней и поддерживаетъ. Кромѣ того онъ имѣетъ право какъ дѣлать дополненія къ настоящему типику, такъ и сокращать его, предпринимать распоряженія и утверждать то, что онъ найдетъ согласнымъ волѣ Божіей и пользамъ обители, какъ это было при блаженной памяти господинѣ нашемъ. Послѣ же переселенія его къ Господу — ибо, будучи человѣкомъ, обреченъ смерти и повиненъ отдать общій долгъ природы и благополучно нынѣ здравствующій превосходительный мистикъ — кто бы ни былъ имѣющій принять на себя попечительство надъ обителью, призывается на это душеполезное служеніе по просьбѣ игумена и монаховъ сей обители безъ дара и мзды, ради только душевнаго спасенія и блага обители. Ибо что̀ и получить съ нея убогой и бѣдной, кромѣ вѣчнаго поминовенія за упокой души? На основаніи сего, никто изъ тѣхъ, кому препоручено будетъ отъ насъ попечительство надъ обителью, не имѣетъ пра-

ва, — за исключеніемъ только вышесказаннаго брата блаженнаго мистика, которому одному, какъ сказано выше, вольно дѣлать все, что заблагоразсудится, — никто не имѣетъ права самостоятельнаго въ обители распоряженія: ни дѣлать измѣненія въ типикѣ во вредъ обители, ни перемѣнять игумена, ни распоряжаться монахами, ни принимать и ни изгонять ихъ, ни подвергать отчетности игумена, или эконома, или монаховъ въ предметахъ ихъ управленія и распоряженія, ни требовать на просмотръ статей дохода и расхода, ни домогаться какихъ-нибудь подачекъ отъ обители и отнюдь ничего не присвоять себѣ. Онъ долженъ только наблюдать, чтобы правильно исполнялись статьи типика и исправлять, если что будетъ сдѣлано во вредъ обители, равно какъ всѣми силами оберегать ее отъ притѣсненій, мирить игумена и монаховъ, если они не поладятъ между собой. За это ему довлѣетъ трехкратное каждый день поминовеніе во здравіе, и по смерти внесеніе его имени въ диптихи. Если будетъ на то желаніе его, то тѣло его погребается въ обители безъ всякой платы».

Глава 4. О самостоятельности обители.

«Такъ какъ патріаршимъ указомъ и царскимъ хрисовуломъ обитель пожалована свободой, то согласно содержанію оныхъ она должна быть независима и пользоваться самостоятельнымъ управленіемъ, не подчиняясь ни чьей власти и господству, такъ что никому нѣтъ въ ней никакого права и привилегіи, но во всѣхъ отношеніяхъ остается она свободна, управляясь своей общиной, по установленіямъ изложеннымъ въ настоящемъ типикѣ. Она не подлежитъ ни церковнымъ, ни царскимъ, ни частнымъ какимъ-либо правамъ, не можетъ быть записываема ни подъ видомъ дара или пожалованія, или эфо-

ріи, экономіи или надзора, или подъ какимъ другимъ предлогомъ ни за частное лицо, ни за обитель, ни за священное учрежденіе, ни за какой приказъ, но имѣетъ вѣчно быть подъ властью одного Человѣколюбиваго Бога и св. великомученика Маманта, которому и посвящена, и управляться игуменомъ своимъ по силѣ настоящаго типика. Если же бы кто дерзнулъ въ какое-либо время и какимъ бы то ни было образомъ поработить ее и подчинить чужой власти, будь то царь или патріархъ, или другой кто изъ духовнаго или сенаторскаго званія, будь то самъ настоятель или экономъ, или кто изъ братіи, движимый дьявольскими кознями, — таковой не только лишается божественнаго тѣла и крови Спаса нашего Іисуса Христа, но и подвергается анаѳемѣ, по слову апостола, и клятвѣ 318 святыхъ отцовъ, и часть его будетъ съ Іудой предателемъ и съ тѣми, которые кричали: «возьми, возьми, распни Его, кровь Его на насъ и на чадахъ нашихъ».

Глава 5. Объ обязательности общежитія въ монастырѣ и о числѣ монашествующихъ, о постриженіи безплатномъ и о неотчуждаемости движимаго и недвижимаго имущества и о принятіи пожертвованій.

«Объ образѣ жизни и числѣ монашествующей братіи и обо всемъ монастырскомъ управленіи будетъ изложено здѣсь ясно и вмѣстѣ кратко. Число монаховъ въ обители святаго великомученика Маманта опредѣляется въ двадцать, они должны внимательно прилежать къ церковной службѣ и пѣнію псалмовъ и исполнять потребности монастыря какъ внутри, такъ и внѣ. Изъ нихъ по крайней мѣрѣ должно быть два или три іерея и два діакона, но можетъ быть и больше. Дай Богъ, чтобы и другіе приходили въ обитель, ревнуя добродѣтели монаховъ и соблюденію общежительнаго устава; да будетъ въ ней обиліе благъ земныхъ, почерпаемыхъ какъ изъ тѣхъ средствъ,

которыми нынѣ владѣетъ, такъ и отъ тѣхъ, что будутъ пожертвованы ей христолюбивыми людьми. Если она въ состояніи будетъ содержать и больше братіи, то невозбранно увеличить число ихъ по желанію настоятеля и по вмѣстимости келій. Монастырскія келліи отдаются братіи безплатно, равно какъ желающіе поступить въ монахи постригаются и опредѣляются въ число братіи безо всякой мзды. Если же бы кто изъ нихъ добровольно захотѣлъ что-либо изъ движимаго или недвижимаго имущества пожертвовать обители, то даръ принимать, ибо не слѣдъ отклонять приношеній Богу и святому великомученику Маманту, отъ вѣры предлагаемыхъ на устроеніе обители и на память и пользу душевную. Если же бы кто по внушенію демона задумалъ оставить монастырь и взять назадъ внесенное въ обитель, то ему не выдавать, изъ чего бы ни состоялъ даръ, ибо разъ посвященное Богу не можетъ быть взято назадъ. Отнимающій посвященное Богу подобенъ святотатцу, а какой грѣхъ святотатство, объ этомъ нечего и говорить, такъ какъ всѣ знаютъ. Посему, кто приноситъ монастырю движимое или недвижимое имущество, пусть сначала прочитаетъ приведенныя слова и провѣритъ себя — совершаетъ ли онъ жертву свободно и съ боголюбезной цѣлью. Все же посвященное церкви и впредь имѣющее быть посвященнымъ и всячески пожертвованнымъ, какъ движимость, такъ и недвижимость, остается неотчуждаемо, не подлежитъ ни отдачѣ въ даръ, ни въ обмѣнъ, ни какому либо другому способу передачи, ибо это было бы равно святотатству. Сдѣлавшій таковое дастъ въ томъ отвѣтъ въ день страшнаго суда и будетъ имѣть дѣло съ господиномъ отнятаго отъ церкви имущества, съ Христомъ, нелицепріятнымъ и справедливымъ судіей и съ великомученикомъ Мамантомъ, страшнымъ карателемъ въ настоящей и будущей жизни—хотя бы онъ вдвое заплатилъ

за то, что отнялъ отъ церкви. Такъ всячески запрещаемъ отчужденіе того, что посвящено церкви.»

Глава 37. О неотчуждаемости инвентаря церковнаго имущества и всего того, что какъ бы и когда бы ни было пріобрѣтено.

«Такъ какъ обитель имѣла потребность въ священныхъ сосудахъ, въ предметахъ богослуженія и въ книгахъ для славословія Бога и святаго мученика и для просвѣщенія подвизающихся въ ней монаховъ, то ей пожертвованы были по милости Божіей и предстательствомъ святаго и въ память блаженнаго упокоенія многократно упомянутаго господина нашего мистика—серебряные сосуды, честныя иконы и занавѣси, и книги, и разные предметы изъ мѣди. Всему этому составлена нами опись, въ которую внесены какъ предметы издревле принадлежавшіе обители, такъ и вновь пріобрѣтенные, каковая опись скрѣплена нашимъ рукоприкладствомъ. Заповѣдуемъ, дабы эти предметы оставались въ обители неотчуждаемо. Дерзнувшій взять что-либо изъ нихъ будетъ почитаемъ за святотатца и вмѣстѣ съ Іудой получитъ въ удѣлъ вѣчныя мученія и унаслѣдуетъ его постыдную смерть чрезъ удавленіе. Да не придетъ и на мысль ни государю, ни вельможѣ, ни попечителю, ни кому либо изъ братіи — настоятелю или подчиненному — взять или присвоить себѣ какой либо священный предметъ или книгу, малое или великое. Напротивъ, да радѣютъ объ обители и прилагаютъ во славу Божію и въ свою пользу. Тоже самое да соблюдается и по отношенію къ движимымъ и недвижимымъ имуществамъ, имѣющимъ быть пріобрѣтенными въ будущее время.»

Протоколъ, составленный въ утвержденіе сего, состоитъ въ слѣдующемъ.

Мѣсяца января пятаго дня, въ понедѣльникъ ин-

дикта 12-го. Въ присутствіи всечестнѣйшаго архимандрита и игумена честной обители Студійской киръ Θеофилакта, высокороднѣйшаго секретаря державнаго и святаго царя нашего киръ Іоанна Диθета, куропалата киръ Іоанна Маврикія, честнѣйшаго монаха и эконома обители Студійской киръ Θеодосія, монаха и протопопа Павла изъ честной обители Перивлепта, той же обители монаха Θеодула, Студійской обители монаховъ: іерея Акакія, іерея Варнавы, Филарета, Михаила и Кирилла. Сего числа будучи собраны въ честную обитель славнаго святаго мученика Маманта, что̀ противъ общежительнаго женскаго монастыря Аристины и близь честной обители Іасита — нашли созванныхъ въ киріакѣ честнѣйшаго монаха и игумена обители сея киръ Аθанасія Филантропина и подчиненныхъ ему нижепоименованныхъ монаховъ. Названной обители монахи, въ присутствіи игумена своего, заявили, что обитель святаго Маманта, бывшая прежде въ патріаршемъ вѣдомствѣ, разными патріархами отдаваема была харистикаріямъ, изъ которыхъ большая часть пользовалась монастыремъ какъ подгородней дачей и ничего другаго не имѣла въ виду, какъ извлечь изъ нея какой-либо доходъ въ свою пользу, не прилагая никакихъ попеченій объ монастырѣ и его пользахъ, вслѣдствіе чего все пришло въ запустѣніе. Всѣ монастырскія строенія развалились, остался только одинъ сей храмъ, да и тотъ стоялъ безъ крыши, число братіи дошло до двухъ, да и тѣ не жили въ монастырѣ, а ходили по окрестностямъ, питаясь милостыней. Наконецъ, пожалована была обитель патріархомъ Космой въ качествѣ харистикарія блаженной памяти мистику киръ Георгію Каппадоки. Принявъ сей монастырь и нашедши его въ совершенномъ опустошеніи и почти утратившимъ всѣ слѣды монастыря, мистикъ, движимый божественной ревностью, захотѣлъ возстановить обитель и придать ей прежнее или даже лучшее состояніе. Питая же справедливыя опасенія, что по его смерти или послѣ того, кто будетъ его замѣстителемъ, обитель по прежнему снова попадетъ въ руки харистикарія и что тотъ будетъ по примѣру прочихъ искать только доходовъ съ монастыря, не прилагая никакого радѣнія о благосостояніи его и что такимъ образомъ пойдутъ прахомъ предположенные имъ на устройство монастыря расходы, обратился къ тогдашнему патріарху Николаю Музалону съ просьбой—освободить обитель изъ патріаршаго вѣдомства. Просьба мистика была уважена патріархомъ, который далъ освободительную въ пользу монастыря грамоту. Это еще болѣе возбудило ревность мистика. Увѣренный въ томъ, что отнынѣ не вотще онъ будетъ дѣлать расходы, и что задуманныя имъ улучшенія не будутъ уничтожены, онъ почти все свое состояніе употребилъ на возстановленіе обители и ея построекъ, пользуясь помощью и сотрудничествомъ нынѣшняго честнѣйшаго игумена обители сея, который, принявъ на себя всю тяжесть, не щадилъ силъ въ упорномъ трудѣ на возстановленіе обители. Средства на расходы доставляемы были мистикомъ, игуменъ же завѣдывалъ постройками и наблюдалъ за исполненіемъ оныхъ, стараясь, чтобы средства шли согласно ихъ назначенію и чтобы каждая часть исполнена была хорошо. Въ то время какъ дѣло строенія было въ ходу и монастырь еще не пришелъ къ окончательному устроенію, скончался блаженной памяти мистикъ, препоручивъ обитель Богу и превосходительному своему брату киръ Θеохаристу Каппадоки и игумену, возложивъ на послѣдняго управленіе и устроеніе обители и составленіе типика, по которому имѣетъ жить монастырская братія. По смерти мистика возведены были еще большія и лучшія прежнихъ постройки: вновь съ самаго

основанія построена трапеза, возведены бани, служащія не только утѣшеніемъ братіи, но и доставляющія монастырю доходъ, и другія не малыя заново созданныя сооруженія, которыя достойны удивленія и служатъ достаточнымъ доказательствомъ, что Богъ благословилъ принять усердное приношеніе того блаженной памяти мистика, ибо иначе не ввѣрено бы было исполненіе ихъ по смерти его такому мужу. Составленъ и типикъ въ ноябрѣ 7 индикта 6667 года, который и подписанъ блаженной памяти киръ Ѳеохаристомъ и игуменомъ. Этотъ типикъ врученъ былъ намъ монахами въ присутствіи игумена, который удостовѣрилъ свое рукоприкладство. Типикъ сей имѣетъ слѣдующее начало: μέγα τι καὶ θεῖον χρῆμα; въ концѣ слова: οὕτως ἀρκεῖ ταῦτα τῇ εὐλαβείᾳ σου, εὔχου δὲ διὰ τὸν Κύριον ὑπὲρ ἐμοῦ τοῦ ἐσκοτισμένου τοῦ γράφαντος μὲν μὴ πράξαντος δέ καὶ ἡ χάρις τοῦ φιλανθρώπου Θεοῦ καὶ Σωτῆρος ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ διὰ τῶν πρεσβειῶν τῆς ὑπεραγίας δεσποίνης ἡμῶν Θεοτόκου καὶ τοῦ ἁγίου καὶ ἐνδόξου μεγαλομάρτυρος τοῦ Χριστοῦ Μάμαντος εἴη μετὰ σοῦ καὶ ἡμῶν, ἀμήν. Типикъ имѣлъ всего 61 листъ. На концѣ находилось слѣдующее. Сей типикъ, составленный съ нашего вѣдома, по порученію блаженной памяти господина брата моего мистика киръ Георгія честнѣйшимъ игуменомъ обители святаго великомученика Маманта монахомъ киръ Аѳанасіемъ Филантропиномъ, подписываю мѣсяца ноября индикта 7 лѣта 6667. Рабъ царя Ѳеохаристъ Каппадоки. За этой подписью слѣдуетъ рукоприкладство игумена: Нижайшій монахъ Аѳанасій Филантропинъ и смиренный игуменъ святаго великомученика Маманта, составившій настоящій типикъ по приказанію блаженной памяти превосходительнѣйшаго господина нашего и новаго строителя сей обители киръ Георгія Каппадоки, въ монашескомъ чинѣ Григорія, и по соизволенію

нынѣ благополучно здравствующаго превосходительнаго брата его киръ Ѳеохариста, сдѣлавшаго выше собственноручную подпись, подписываю мѣсяца ноября индикта 7 лѣта 6767. Затѣмъ слѣдуютъ подписи братіи. Сія книга была запечатана оловянной печатью игумена, имѣющею на той и другой сторонѣ слѣдующія слова: печать монаха Аѳанасія. Съ своей стороны и мы запечатали тотъ типикъ своей печатью оловянной, имѣющею чтеніе: печать Ѳеодора Пантехни. Сдѣлали же и мы рукоприкладство подъ подписью послѣдняго монаха въ утвержденіе типика, дабы онъ имѣлъ и на будущее время авторитетъ достовѣрности, поставивъ передъ подписью слѣдующія слова: этотъ типикъ долженъ имѣть силу и крѣпость на вѣчныя времена, и никто не можетъ измѣнять его или отмѣнять. Составили и протоколъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ. Монахи съ игуменомъ изъявили согласіе сохранять этотъ типикъ твердо и неотмѣнно до тѣхъ поръ, пока міръ стоитъ, и управлять согласно съ нимъ дѣлами обители и всѣмъ будущимъ игуменамъ до скончаніи вѣка и экономамъ, и прочимъ монахамъ жить по установленіямъ его; того же, кто бы дерзнулъ измѣнить что въ типикѣ и въ противность ему поступить, изгонять изъ обители, такъ чтобы ни отъ кого не имѣлъ онъ помощи, какъ поступающій вопреки прямой волѣ ктиторовъ, такъ какъ типикъ составленъ вышеназваннымъ монахомъ и игуменомъ съ одной стороны по порученію мистика, подвигнутаго на то представленіями игумена, съ другой же съ соизволенія превосходительнѣйшаго киръ Ѳеохариста, скрѣпившаго его своей подписью. Этому же послѣднему блаженный мистикъ самъ препоручилъ заботу объ обители и попечительство (эфорію). А какъ изъ братіи сей обители не присутствовало на лицо двухъ монаховъ, именно Исаіи и Кирилла, то оставлено мѣсто, гдѣ по своему сану

они должны подписаться, чтобы по возвращенiи они могли дать свою подпись и чтобы такимъ образомъ не оставалось никого изъ братiи сей обители, кто бы не засвидѣтельствовалъ своей подписью согласiя на типикъ.

Составленъ вышеуказаннаго мѣсяца и индикта, въ лѣто 6672. (Подписи).

Приложенiе, сдѣланное послѣ того, какъ оригиналъ типика и оригиналъ инвентарной описи сданъ былъ въ обитель Филантропа.

Нѣсколько лѣтъ назадъ я сдѣлалъ три копiи типика и три копiи инвентаря, изъ нихъ два экземпляра типика и инвентаря вмѣстѣ съ подлинными актами о независимости монастыря я отдалъ на храненiе, съ вѣдома попечителя монастыря и съ согласiя игумена и всѣхъ монаховъ, въ честную обитель Филантропа, при чемъ составленъ и судебный протоколъ такой передачи куропалатомъ и судьей киръ Василiемъ Липаритомъ 15 марта текущаго 4 индикта. Каковой протоколъ вносится въ настоящiй типикъ. Посему увѣщаю и заповѣдываю всѣмъ отцамъ и братьямъ моимъ, какъ игуменамъ, такъ и прочимъ, жить по смыслу приведеннаго протокола, направленнаго къ пользамъ и устроенiю обители; не исполняющiй же предписанiй его, кто-бы онъ ни былъ, подлежитъ изложеннымъ въ типикѣ клятвамъ. Съ этой цѣлью сдѣлана настоящая прибавка. Мѣсяца апрѣля индикта 4. Смиренный монахъ Аѳанасiй Филантропинъ и протоигуменъ обители святаго великомученика Маманта, составившiй настоящее приложенiе, руку приложилъ.

Мѣсяца марта 15 дня, индикта 2, въ среду, въ присутствiи киръ Георгiя Пантехни, Николая Ексархопула и Евтихiя Ивиропула. Честнѣйшiй игуменъ обители святаго Маманта киръ Аѳанасiй, вмѣстѣ съ монахомъ и экономомъ той же обители киръ Ѳеофиломъ и монахомъ и огородникомъ киръ Исаiей, пригласивъ насъ нынѣ въ честную обитель Спаса Человѣколюбиваго, сказалъ намъ въ присутствiи преподобнѣйшаго игумена сей обители киръ Iоанна, монаха и казначея киръ Исаiи, монаха и iерея Ѳеоктиста, екклисiарха киръ Максима и монаха киръ Никодима, что въ восьмой день текущаго мѣсяца въ нашемъ присутствiи, равно при ученѣйшемъ дiаконѣ Великой церкви киръ Константинѣ Офридѣ, въ присутствiи прокурора и высокопревосходительнаго ближняго боярина святаго царя нашего, мистика, который состоитъ и эфоромъ, вручилъ скеофилаку обители Спаса Человѣколюбиваго ящичекъ, принадлежащiй обители святаго Маманта и содержащiй въ себѣ хрисовулъ богохранимаго державнаго и святаго нашего самодержца, которымъ утверждается независимость монастыря, заключенiе патрiарха, написанное на прошенiи блаженной памяти мистика киръ Георгiя Каппадоки, указъ патрiаршiй въ пользу независимости монастыря, инвентарный списокъ обители и типикъ — оба въ переплетѣ, — протоколъ прокурора, тогда бывшаго квесторомъ, составленный для удостовѣренiя типика. Сей ящичекъ переданъ помянутому скевофилаку подъ замкомъ и оловяной печатью съ именемъ игумена. Передавая его, игуменъ сказалъ: сей ящикъ долженъ храниться въ ризницѣ обители, и содержащiеся въ немъ документы ни по частямъ, ни въ цѣлости, ни подъ какимъ видомъ не имѣютъ быть выдаваемы ни эфору, ни кому-либо изъ братiи обители, за исключенiемъ того случая, когда обѣ стороны того пожелаютъ и будутъ присутствовать на лицо Выдаваемые же, въ случаѣ необходимой надобности, той или другой сторонѣ документы — при чемъ, какъ сказано, присутствуютъ обѣ стороны — должны быть по истеченiи трехъ дней снова возвращены и отдаваемы на храненiе въ сiю же обитель. И получившiй

документы не имѣетъ права держать ихъ у себя дольше показаннаго времени. Поставляя объ этомъ въ извѣстность преподобнаго игумена и вышеназванныхъ монаховъ, а черезъ нихъ и остальную братію, онъ присоединилъ и слѣдующее. Чтобы обезопасить отданные на храненіе документы, обязуется онъ за себя и подчиненную ему обитель брать даже и въ присутствіи стороны эфора отданные на храненіе документы или даже одинъ изъ нихъ, не иначе, какъ предварительно представивъ обители Филантропа, въ присутствіи судебной власти, одинъ изъ важнѣйшихъ своихъ актовъ на имущество обители на все время, пока будетъ возвращенъ на свое мѣсто—и также въ присутствіи судьи—взятый во временное пользованіе документъ. Когда же онъ будетъ возвращенъ и положенъ на свое мѣсто, то обитель святаго Маманта имѣетъ право взять назадъ оставленный, какъ объяснено выше, въ монастырѣ Филантропа свой имущественный актъ Тоже самое нужно наблюдать, еслибы случилась надобность взять два или даже всѣ сданные на храненіе документы, когда бы потребовалось предъявить ихъ всѣ вмѣстѣ; по минованіи же надобности снова возвратить ихъ на свое мѣсто въ названную обитель.»

Приведенные матеріалы возстановляютъ судьбы монастыря святаго Маманта съ 1146 по 1171 годъ. Это періодъ устроенія его братьями Георгіемъ и Θеохаристомъ Каппадоки и попытокъ освободить его изъ подъ власти патріаршаго приказа большой казны. Оффиціально братья Каппадоки были эфорами монастыря, многія мѣста типика доказываютъ, что эта форма опеки со стороны вліятельнаго и богатаго вельможи была необходима для благосостоянія монастыря, что иначе монастырь неминуемо подвергался хищенію и разоренію со стороны

харистикаріевъ. Монастырь не ищетъ другой формы самостоятельности, какъ при посредствѣ защиты и помощи со стороны свѣтскаго лица. Типикъ устанавливаетъ лишь на будущее время ограничительныя условія для власти эфора. Именно, монахи желаютъ удержать за собой право свободнаго избранія эфора по смерти второго брата Каппадоки и заранѣе начертать для него границы власти. При этомъ нельзя не видѣть, что власть имѣющаго быть избраннымъ эфора гораздо ограниченнѣе той, какою пользовались Каппадаки.

Удались ли эти притязанія игумену, типикъ не даетъ знать. Но мы не лишены возможности до нѣкоторой степени прослѣдить судьбы монастыря и въ послѣдующее время.

Вскорѣ послѣ разсказанныхъ въ типикѣ событій монастырю св. Маманта посчастливилось сдѣлать такое пріобрѣтеніе, которое было гораздо цѣннѣй и попечительства вельможнаго мистика и воздвигнутыхъ имъ водопроводныхъ сооруженій, бань и другихъ построекъ. Нашелся добрый радѣтель—это былъ благочестивый монахъ, который въ царствованіе Исаака Ангела (1185—1195) тайно принесъ мощи великомученика Маманта изъ Кесаріи Каппадокійской и положилъ ихъ въ нашемъ монастырѣ. Это обстоятельство раскрылось по слѣдующему случаю.

Завоевавшіе Константинополь въ 1204 г. латиняне полагали между прочимъ особенную честь въ томъ, чтобы набрать какъ можно болѣе константинопольскихъ святынь и снабдить ими свои западныя церкви. Существуетъ обширная литература на латинскомъ языкѣ, посвященная этому расхищенію святынь. Нѣкто Гуалонъ, французскаго происхожденія, имѣлъ особенный интересъ пріобрѣсти мощи св. Маманта, такъ какъ церковь его роднаго города посвящена была этому святому. Ему удалось

при разграбленіи города найдти чего онъ искалъ, именно у него оказалась глава св. Маманта съ серебрянымъ вѣнчикомъ, на которомъ была надпись ὁ ἅγιος Μάμας. Но такъ какъ на родинѣ могли возникнуть сомнѣнія въ принадлежности этой главы св. Маманту, то онъ въ своемъ сочиненіи: «Обрѣтеніе главы св. Маманта»—сообщаетъ рядъ историческихъ справокъ и свидѣтельскихъ показаній. «Для большей увѣренности, говоритъ онъ, легатъ папы послалъ со мной одного своего пресвитера и одного клирика въ монастырь св. Маманта, отстроенный при Исаакѣ. Увидѣвъ принесенную нами главу своего патрона, игуменъ и монастырская братія пали ницъ и со слезами восклицали: «да, это глава патрона нашего, которую одинъ монахъ принесъ изъ той земли, гдѣ святой пострадалъ. Когда онъ раздумывалъ, куда ее положить, ему было видѣніе во снѣ и онъ услышалъ голосъ: положи въ церковь, созданную царемъ Исаакомъ и не заботься болѣе ни о чемъ».—При этомъ монахи предлагали Гуалону большія деньги, соглашались избрать его пожизненнымъ эфоромъ монастыря, лишь бы онъ возвратилъ имъ святыню, которой они лишились по грѣхамъ своимъ».

Приведенная справка свидѣтельствуетъ, что передъ завоеваніемъ крестоносцами Константинополя въ 1204 г. монастырь св. Маманта былъ приведенъ къ окончательному устроенію, которому способствовалъ царь Исаакъ Ангелъ. Несомнѣнно, что перенесеніе главы великомученика должно было особенно увеличить значеніе этого монастыря.

Весьма можетъ быть, что монастырскіе документы утрачены были въ 1204 году. Это можно заключить изъ того, что съ теченіемъ времени онъ снова подпадаетъ зависимости отъ патріаршаго приказа. Въ 14 в. монастырь св. Маманта продолжалъ привлекать къ себѣ вниманіе

своимъ мѣстоположеніемъ. Извѣстно, что царь I. Кантакузинъ хотѣлъ избрать его своимъ пребываніемъ по удаленіи отъ дѣлъ. Послѣднее извѣстіе имѣемъ о монастырѣ отъ 14 вѣка, въ житіи Θеодосія Терновскаго.

Въ житіи разсказывается о прибытіи Θеодосія въ Константинополь. Патріархъ... «въ свой его монастырь, созданъ во имя святаго великомученика Маманта, тамо его посла, яко во истину всякаго безмолвія исполнена бѣ оная обитель, зане бѣ внѣ царствующаго града сущи, превыше лежаща всякаго сосѣдства мірскаго, особно и молвы толико непричастно, елико ни гласа человѣческаго слышатися, ниже приближитися мощно, за еже быти мѣсто удаленно и мірскаго прохожденія непричастно; божественному бо Христову мученику бѣгающу нечестивыхъ вѣдворенія и бѣгающу на горы, и пастыря суща и дояща на горахъ серны, подающія ему пищу праведную, такова и подражателя получи въ своей славней обители» [1]).

Независимо отъ новыхъ фактовъ, касающихся судебъ монастыря въ тѣсномъ смыслѣ, типикъ даетъ весьма интересный матеріалъ для исторіи византійскаго *харистикарія*. Оказывается, что именно харистикаріи довели его до того жалкаго положенія, въ которомъ онъ находился въ половинѣ XII в. Они набрасывались на монастырь съ жадностью и безстыдствомъ и какъ волки расхитили его имущество. Въ виду выгоднаго положенія монастыря близъ города и благопріятныхъ климатическихъ условій, многіе харистикаріи пользовались имъ какъ под-

[1]) Житіе Θеодосія издано въ Чтеніяхъ въ обществѣ исторіи и древностей, 1860 г. часть I.

городней дачей и старались извлечь изъ владѣнія имъ возможно болѣе для себя выгодъ. Въ такомъ видѣ рисуется состояніе монастыря подъ управленіемъ харистикаріевъ. И что всего любопытнѣй—монастырь св. Маманта не составлялъ исключенія, харистикаріи были не только въ этомъ, но и въ другихъ монастыряхъ. Обобщеніе можно провести дальше—другой формы жизни, вѣроятно, и не было: монастырь, ставъ независимымъ отъ патріаршаго приказа, самъ добровольно избираетъ себѣ эфора (онъ же харистикарій), не находя возможнымъ отстаивать свои права безъ могущественной защиты извнѣ.

Находимыя въ типикѣ мѣста о харистикаріи весьма хорошо объясняютъ это оригинальное византійское учрежденіе. Въ первый разъ знакомимся съ «харистикаріемъ» въ соборныхъ опредѣленіяхъ и актахъ на владѣніе въ началѣ XI вѣка. Харистикаріями назывались свѣтскія лица, получившія въ свое управленіе монастыри [1]). Несомнѣнно, что радачей церковныхъ имуществъ въ условное владѣніе свѣтскимъ людямъ византійское правительство преслѣдовало тѣже цѣли, какія имѣлись въ виду у Каролинговъ, когда они наложили руку на церковную и монастырскую поземельную собственность около половины 8 вѣка. Секуляризація церковныхъ имуществъ на западѣ подготовила собой феодальную систему; византійская система харистикарія соотвѣтствуетъ той стадіи западной системы, когда церковное имущество отчуждалось precario modo, т. е. временно и подъ условіемъ выплаты монастырю извѣстной ренты, что наблюдалось до конца 8 вѣка. Такимъ образомъ, въ харистикаріѣ мы усматриваемъ одинъ изъ любопытнѣйшихъ фактовъ параллелизма въ развитіи западной и восточной имперіи.

[1]) *В. Г. Васильевскій,* Матеріалы для исторіи византійскаго государства, Журналъ Минист. Нар. Просвѣщенія апрѣль 1879, стр. 400 и слѣд.

Византійское правительство, начиная съ эпохи иконоборцевъ, стремилось утилизировать церковныя земли на службу государства, но постоянно встрѣчало на этомъ пути препятствія, которыхъ не въ силахъ было преодолѣть. Послѣ иконоборческой эпохи первые признаки примѣненія системы секуляризаціи обнаруживаются, какъ сказано, въ началѣ XI вѣка.

Первый извѣстный документъ этого рода есть соборное опредѣленіе патріарха Алексѣя отъ 1027 г. Патріархъ возстаетъ въ немъ противъ обычая, *допущеннаго его предшественниками*, отдавать монастыри въ управленіе и распоряженіе свѣтскимъ людямъ подъ предлогомъ поддержанія, улучшенія и расширенія ихъ. Вслѣдствіе того монастыри стали предметомъ неблаговиднаго промысла и постыдной торговли.—Люди съ обманчивымъ языкомъ, хитрые лицемѣры, стали выпрашивать у патріарховъ монастыри въ видѣ дара, обманывая обѣщаніемъ всякаго рода благодѣяній, мнимой готовностью быть усердными попечителями и защитниками обителей. Мнимый попечитель до сытости пользуется выгодами, которыя приноситъ ему монастырь, и не хочетъ сдѣлать хотя бы скудныхъ пожертвованій на его потребности. Разоривъ такимъ образомъ полученный въ распоряженіе монастырь, попечитель еще продаетъ его другимъ на подобіе совершенно обыкновеннаго имѣнья, или передаетъ въ видѣ дара. Но что еще неприличнѣй и нечестивѣй, женщины получаютъ начальство надъ мужскими монастырями, мужчины надъ женскими. Патріархъ запрещаетъ эту практику. — Эти запрещенія повторены константинопольскимъ соборомъ 1028 года. Но какъ мало значенія имѣли эти постановленія, видимъ изъ документа 1073 г.

Митрополитъ Кизика Константинъ жалуется, что его предшественники раздарили разнымъ лицамъ монастыри и что *теперь харистикаріи* извлекаютъ изъ нихъ значительные доходы.

Патріархъ Антіохійскій Іоаннъ[1]) (конецъ XI и начало XII в.) бичуетъ сильными ударами всю систему раздачи монастырей свѣтскимъ людямъ. Онъ ставитъ въ прямую связь эту систему съ иконоборческой эпохой. Это зло, по его словамъ, воспріяло начало подъ предлогомъ попеченія о монастыряхъ. Цари и патріархи стали отдавать разрушенные или разрушающіеся монастыри свѣтскимъ людямъ сначала не въ видѣ дара и не ради тѣлесной выгоды, но для возстановленія и украшенія и ради душевной пользы. Но затѣмъ цари и патріархи стали уже дарить въ видѣ полнаго дара даже состоятельные монастыри. Теперь монастыри дарятся мірянамъ и даже женщинамъ и наконецъ язычникамъ, и даже на два лица. Если нѣкоторые, продолжаетъ нашъ писатель, будутъ утверждать, что монастыри жалуются для поддержанія и благоустройства ихъ, то я укажу на монастыри разрушенные *харистикаріями* или же обращенные ими въ собственныя помѣстья. Тѣ, кого называютъ по дурной привычкѣ харистикаріями, получивъ монастырь, тотчасъ распускаютъ ненасытную пазуху и кладутъ туда все принадлежащее монастырю: не только дома, помѣстья, скотъ и всякіе доходы, но и самые храмы. Игуменъ теряетъ свою власть, всѣмъ распоряжается харистикарій, онъ дѣлаетъ распоряженіе и посылаетъ игумену приказъ постричь такого-то въ монахи.

Содержащіяся въ типикѣ данныя позволяютъ, наконецъ, высказать нѣсколько новыхъ соображеній о мѣстѣ

---

1) *Cotelerii,* Monumenta ecclesiae graeca.

нахожденія монастыря св. Маманта. Какъ извѣстно, топографія этого монастыря далеко не можетъ быть опредѣлена на основаніи довольно неясныхъ и противорѣчивыхъ показаній лѣтописцевъ. Такимъ образомъ, приведенныя у Дюканжа[1]) мѣста даютъ основаніе предполагать по крайней мѣрѣ два монастыря этого имени. На столько же не ясно дѣйствительное мѣстоположеніе нашего монастыря въ изслѣдованіи Скарлата Византія[2]). Это, конечно, должно объясняться самымъ существомъ сохранившихся извѣстій, которыя происходятъ отъ лицъ, жившихъ въ разныя эпохи и называвшихъ тѣ же самыя части города неодинаковыми именами. Съ другой стороны, не маловажное значеніе слѣдуетъ приписать и тому, что въ однихъ извѣстіяхъ разумѣется въ тѣсномъ смыслѣ мѣстность монастыря св. Маманта, въ другихъ цѣлое предмѣстье города, гдѣ, кромѣ нашего монастыря, былъ царскій дворецъ, ипподромъ, государственная темница, монастыри и церкви. Несомнѣнно, что это предмѣстье было за городской стѣной, вверхъ по Золотому Рогу, но какую мѣстность занималъ въ немъ монастырь, это остается вполнѣ не яснымъ.

Большинство извѣстій пріурочиваетъ монастырь св. Маманта къ Ксилокерку; такъ назывались послѣдніе ворота сухопутныхъ стѣнъ у Золотаго Рога (нынѣ Айванъ-Сарай), но такое указаніе въ сущности объясняетъ весьма мало. Притомъ-же, имѣется кромѣ того рядъ показаній, которыя поставили въ необходимость археолога Скарлата Византія искать мѣстоположеніе монастыря на противоположной сторонѣ Золотаго Рога. Именно, нѣкоторыя свидѣтельства утверждаютъ, что монастырь былъ πέραν или

---

1) *Constantinopolis christiana.* lib. IV. p. 185—186.

2) Σκαρλατου του Βυζαντιου, Η Κωνσταντινουπολις, τόμος Α'. Αθήνησιν 1851, p. 599—600; Β' p. 7—10.

ἀντιπέραν τῆς πόλεως, иногда съ прибавкой ἐν τῷ Σίγματι, т. е. въ Перѣ. Есть два мѣста, которыя въ высшей степени трудно согласовать съ обыкновеннымъ представленіемъ о положеніи монастыря на той же сторонѣ Золотаго Рога, гдѣ былъ Влахернскій дворецъ и гдѣ оканчивались сухопутныя стѣны. Это, вопервыхъ, описаніе жестокихъ морозовъ, бывшихъ въ 764 году, вслѣдствіе которыхъ Золотой Рогъ, Мраморное море и Босфоръ покрылись толстымъ льдомъ, такъ что можно было безопасно ходить съ азіатской стороны на европейскую:

πᾶς ὁ βουλόμενος ἀπὸ Σοφιανῶν εἰς τὸν ἅγιον Μάμαντα καὶ εἰς τὴν πόλιν καὶ εἰς Χρυσόπολιν ὡς διὰ ξηρᾶς ἐβάδιζεν [1]).

Для лучшаго выясненія этого мѣста слѣдуетъ принять во вниманіе параллельныя мѣста другихъ писателей: πᾶς δὲ ὁ βουλόμενος ἀπὸ Σοφιανῶν ἕως τῆς πόλεως, καὶ ἀπὸ Χρυσοπόλεως ἕως τοῦ ἁγίου Μάμαντος καὶ τῶν Γαλάτου ἀκωλύτως διὰ ξηρᾶς ἐβάδιζον [2]).

Зонара, конечно имѣвшій въ виду приведенныя мѣста, описываетъ туже картину слѣдующимъ образомъ: γέγονε δὲ χειμὼν... ὥστε μὴ μόνον τοὺς ποταμοὺς ἐκ τοῦ ψύχους κρυσταλλωθῆναι διόλου, ἀλλὰ καὶ αὐτὴν τὴν θάλασσαν τὴν ἀρκτῴαν καὶ τὸν τοῦ Στενοῦ πορθμὸν καὶ τὸν ἐκ τῆς πόλεως πρὸς Χρυσόπολιν... πεζοποροῦντες οἱ ἄνθρωποι διῄεσαν τὸν πορθμὸν τοῦ Στενοῦ καὶ τὸν ἐκ τῆς πόλεως πρὸς Χρυσόπολιν [3]).

Описаніе картины той же зимы у патріарха Никифора [4]) даетъ понять, что рѣдкое въ Константинополѣ зрѣлище произошло отъ движенія льда изъ Чернаго моря

---

[1]) Χρονικον Γ. Αμαρτωλου (ed. Muralt) p. 652.
[2]) Θεοφανους Χρονογραφια (ed. De Boor) p. 432.
[3]) Ιωαννου του Ζωναρα (ed. Dindorfius) III. p. 349 (lib. XV. c. 7).
[4]) *Nicephori opuscula historica.* (ed. De Boor) p. 68.

и отъ скученія ледяныхъ массъ въ Босфорѣ и Мраморномъ морѣ. Сильнымъ теченіемъ и вѣтрами массы льда напирало на приморскія стѣны города, а жестокій морозъ скрѣпилъ эти массы и соединилъ Ѳракію съ Азіей. Въ описаніи патріарха Никифора ясно обозначено два момента: 1) покрытіе льдомъ Босфора и Мраморнаго моря, вслѣдствіе чего европейскій и азіатскій материкъ представлялись какъ бы соединенными: συστραφέντα δὲ πρὸς ἑαυτὰ κατὰ τὸν αὐτόθι στενὸν πόρον, τὸν μεταξὺ πορθμὸν πληρώσαντα τὰς ἑκατέρωθεν ἠπείρους, τήν τε Θρᾴκην καὶ τὴν Ἀσιάτιδα, ἀλλήλαις συνήνωσαν; 2) загроможденіе льдомъ бухты Золотаго Рога, такъ что можно было идти по льду изъ города въ Перу: δι' αὐτῶν τέ τινες ἐξ ἀκροπόλεως πρὸς τὸ ἀντικρύ, ἐν οἷς τῶν Γαλάτου λεγόμενον ἵδρυται φρούριον, πεζῇ διεπεραιοῦντο.

Сопоставленіе этихъ мѣстъ должно приводить къ заключенію, что отмѣчаемые писателями пункты: Хрисополь, св. Мамантъ, Софійская часть города—составляютъ три противулежащія точки, раздѣленныя моремъ, и что странность и необычность зрѣлища въ 764 году и заключалась именно въ томъ, что въ эти мѣстности можно было желающему пройти по льду. Весьма не безразлично для описаній картины зимы 764 года то обстоятельство, полагать ли монастырь св. Маманта на Золотомъ Рогѣ, выше Влахернскаго дворца, или же въ другомъ мѣстѣ Современниковъ поражало болѣе всего то зрѣлище, что покрытый льдомъ Босфоръ соединилъ Европу и Азію; слѣдовательно, покрытіе льдомъ Золотаго Рога не могло представляться особенно поразительнымъ, да этого вѣроятно и не было въ дѣйствительности, ибо напоръ льда, несомаго теченіемъ и вѣтромъ, долженъ былъ ограничиваться только бухтой Золотаго Рога между Галатой и городомъ. Такимъ образомъ, больше вѣроятности предпола-

гать, что не Золотой Рогъ, а Босфоръ имѣется въ виду у всѣхъ описателей этой зимы.

Если же это такъ, то положеніе монастыря св. Маманта нельзя искать на той сторонѣ Золотаго Рога, гдѣ былъ Влахернскій дворецъ, но на противоположной сторонѣ.

У Константина порфиророднаго есть весьма любопытное описаніе вступленія царя Ѳеофила въ столицу послѣ похода на Агарянъ[1]). Первая встрѣча ему была въ Іеріи, т. е. на азіатской сторонѣ въ Хрисополѣ, здѣсь царь провелъ семь дней. По истеченіи этого времени онъ переправился на суднѣ къ св. Маманту[2]), гдѣ провелъ три дня. Промедленіе обусловливалось тѣмъ обстоятельствомъ, что ждали агарянскихъ плѣнниковъ и что въ городѣ готовили торжественную встрѣчу. Будь мѣстоположеніе св. Маманта близъ Влахернъ, царю бы и слѣдовало здѣсь дожидаться, пока не приготовлено будетъ все къ тріумфу. Но въ обрядникѣ мы читаемъ дальше: «оттуда же переплылъ во Влахерны[3]) и, оставивъ корабль, сѣлъ на коня» и проч. Значитъ, изъ св. Маманта во Влахерны нужно было плыть на кораблѣ (и именно διαπλεύειν) и значитъ сухимъ путемъ изъ св. Маманта въ городъ попасть было нельзя.

Такимъ образомъ, приведенное мѣсто не только находится въ явномъ противорѣчіи съ общепринятымъ представленіемъ о положеніи монастыря св. Маманта по близости отъ Влахернъ, но напротивъ побуждаетъ предпочесть тѣ извѣстія, которыя называютъ Перу какъ мѣстность св. Маманта. Сюда относится замѣтка рукописной Минеи подъ

1) *De Cerimoniis*, I. p. 504.

2) ἀποπλεύσας τῶν ἐκεῖσε ἦλθεν εἰς τὸν ἅγιον Μάμαντα.

3) ἀπὸ δὲ τῶν ἐκεῖσε διαπλεύσας ἔφθασεν ἐν Βλαχέρναις καὶ ἐξελθὼν τοῦ δρόμονος ἐπιβὰς ἵππῳ διὰ τοῦ ἔξω τείχους ἦλθεν εἰς τὴν προετοιμασθεῖσαν κόρτην.

13 іюля: μνῆμα τοῦ ἁγίου μάρτυρος Μάμαντος πέραν ἐν τῷ Σίγματι; точно также извѣстіе Льва Грамматика подъ 813 годомъ объ опустошеніи болгарами церквей, монастырей и дворцовъ τὰς ἀντιπέραν τῆς πόλεως, и между прочимъ св. Маманта. Эта Пера въ нѣкоторыхъ извѣстіяхъ отождествляется съ мѣстностью по Босфору, напримѣръ, у продолжателя Ѳеофана[1]) и у Зонары[2]).

Обращаясь въ заключеніе къ тѣмъ даннымъ о мѣстоположеніи монастыря, которыя находятся въ типикѣ, мы должны вспомнить, что здѣсь восхваляется по преимуществу выгодное климатическое положеніе мѣстности, которымъ объясняется и то обстоятельство, что харистикаріи пользовались монастыремъ какъ подгородней дачей. Извѣстно, что такими благопріятными условіями отличается по преимуществу мѣстность по Босфору. Съ другой стороны, въ житіи Ѳеодосія терновскаго мѣстность, занимаемая монастыремъ св. Маманта, рисуется со стороны ея удаленности отъ городскаго шума и сосѣдства мірскаго: «ни гласа человѣческаго слышатися, ниже приближатися мощно, за еже быти мѣсто удаленно и мірскаго прохожденія непричастно». Далѣе, мѣстность повидимому была гористая, что подало случай жизнеописателю Ѳеодосія вспомнить тѣ горы, на которыхъ св. Мамантъ пасъ стада сернъ. Наконецъ, нельзя не придавать значенія и тому обстоятельству, что только въ 12 вѣкѣ, благодаря заботамъ и большимъ издержкамъ Георгія Каппадоки, эта мѣстность снабжена была водопроводомъ.

Если же монастырь св. Маманта лежалъ не на Золотомъ Рогѣ, а по направленію къ Босфору, то это должно пролить новый свѣтъ на отношенія Руси къ Византіи, рисуемыя договорами съ Греками. Какъ извѣстно, къ мѣстности св. Маманта

1) p. 197. κατὰ τὸν ἐν Εὐξείνῳ ναὸν τοῦ ἁγίου Μάμαντος.

2) XVI c. 5 ἐν τῇ κατὰ Στενὸν τοποθεσίᾳ τοῦ ἁγίου Μάμαντος.

пріурочивается русское подворье или русскій гостиный рядъ. Болѣе или менѣе точное опредѣленіе мѣстности этого монастыря имѣетъ археологическій и историческій интересъ въ виду вѣроятныхъ и безъ сомнѣнія весьма возможныхъ изслѣдованій о сохранившихся въ землѣ памятникахъ быта Руси времени договоровъ. Этотъ кварталъ или подворье русское могло быть расположено на Золотомъ Рогѣ только въ томъ случаѣ, если бы Русь приходила въ Константинополь сухимъ путемъ. Но такъ какъ она приходила моремъ, то для византійскаго правительства было невозможно безъ особеннаго риска пропускать Русь изъ Босфора въ Золотой Рогъ, ибо извѣстно, что этотъ послѣдній тщательно былъ оберегаемъ и не всегда доступенъ для иноземцевъ. Напротивъ, изъ извѣстій объ отношеніяхъ Руси и Византіи мы не можемъ не получать представленія о томъ, что русскій флотъ угрожалъ именно мѣстности, расположенной по Босфору